

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. А. БЕЗБОРОДОВ

**НЕОСТОРОЖНЫЕ МНОГОСУБЪЕКТНЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ:**

ПОНЯТИЕ И КВАЛИФИКАЦИЯ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2015

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. А. БЕЗБОРДОВ

НЕОСТОРОЖНЫЕ МНОГОСУБЪЕКТНЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ПОНЯТИЕ И КВАЛИФИКАЦИЯ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2015

УДК 343.2(075)
ББК 67.408я73
Б39

Р е ц е н з е н т ы

А. В. СУМАЧЕВ, профессор кафедры уголовного права и процесса Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

А. Н. БЕРЕСТОВОЙ, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Безбородов, Д. А.

Б39 Неосторожные многосубъектные преступления: понятие и квалификация : учебное пособие / Д. А. Безбородов. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. — 60 с.

В учебном пособии рассматриваются понятие, признаки, правовая природа неосторожных многосубъектных преступлений; виды неосторожных многосубъектных преступлений; уголовно-правовая характеристика неосторожных многосубъектных посягательств; вопросы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения в части квалификации неосторожных многосубъектных преступлений.

Пособие предназначено для использования в учебном процессе подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации прокурорских кадров.

УДК 343.2(075)
ББК 67.408я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	4
1. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НЕОСТОРОЖНЫХ МНОГОСУБЪЕКТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	6
2. НЕОСТОРОЖНОЕ СОПРИЧИНЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ПРИ- ЗНАКИ.....	21
3. СОВПАДЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) В НЕ- ОСТОРОЖНОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ И ЕГО УГОЛОВНО- ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ.....	52
<i>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</i>	59
<i>ЛИТЕРАТУРА</i>	—

ВВЕДЕНИЕ

Уголовная политика — это политика государства в области противодействия преступности. Она определяет основные цели и средства противодействия. В отечественной уголовной политике существуют различные направления, соответствующие структуре преступности на современном этапе. Неосторожная преступность, являясь самостоятельным структурным элементом противодействия ей в качестве одного из самостоятельных направлений уголовной политики на современном этапе. Это выделение обосновано возрастающей опасностью неосторожной преступности, особенно отдельных ее видов. Неосторожные преступления независимо от сферы реализации причиняют серьезные последствия как сугубо физического или экономического, так и морально-политического характера.

Противодействие неосторожной преступности при соблюдении общих принципов уголовной политики предполагает применение специфических методов и средств, в том числе и уголовно-правового характера. Сложный и достаточно противоречивый механизм неосторожного преступления обуславливает потребность в изучении обширного круга вопросов. Так, оценке подвергаются не только обстоятельства совершения преступления, но и, например, такие, как мера возможностей лица правильно оценить ситуацию, принять точное решение и избежать ошибочного действия; расчет на поведение другого лица. Последнее обстоятельство приводит к необходимости изучения влияния неосторожных деяний нескольких лиц на формирование одного и того же результата. Речь идет о преступлениях с показателями неосторожной формы вины и несколькими субъектами, чьи взаимоувязанные действия (бездействие) привели к наступлению преступных последствий, о многосубъектных неосторожных преступлениях¹.

¹ Так, среди возможных вариантов неосторожного многосубъектного поведения, проявляющегося в одном событии, И. Р. Харитоновна выделила: 1) единолично совершенное неосторожное преступление; 2) неосторожное посредственное причинение; 3) стечение нескольких разобщенных и единолично выполненных неосторожных преступлений, в силу ситуации повлекших один результат; 4) совершение в ходе совместной деятельности нескольких лиц одним из субъектов одного неосторожного преступления; 5) совершение каждым из совместно

Исходным при рассмотрении неосторожного многосубъектного преступления² выступает тезис о том, что деятельность человека социальна. Охарактеризовать эту социальность можно не только через содержание различных видов деятельности и через особенности человеческого взаимодействия с предметами, но и через форму организации деятельности — многосубъектность. Она является важнейшей характеристикой любой человеческой деятельности. Именно в многосубъектности с наибольшей полнотой и четкостью обнаруживается социальный смысл существования человека, характер и сущность влияния общества и его отдельных членов на формирование личности конкретного человека.

Определенное влияние на создание условий функционирования общества оказывают преступления, как совершаемые единолично, так и совокупными неосторожными действиями (бездействием) нескольких лиц. В этом смысле о многосубъектном преступном деянии можно говорить как о социальном явлении. Как социальное явление многосубъектное деяние, таким образом, находит отражение в следующих моментах. Многосубъектное преступление представляет собой один из видов преобразовательной человеческой деятельности, поскольку, совершая преступление, участники посягательства производят в конкретном объекте уголовно-правовой охраны определенные изменения или создают своими деяниями предпосылки для изменений такого рода. Эти изменения, безусловно, носят деструктивный характер и в социальном плане отрицательно сказываются на функционировании человека, общества или государства. Как правовое явление многосубъектность находит свое выражение, в числе прочих, в составах конкретных неосторожных преступлений.

Таким образом, многосубъектное преступление, имея социальную природу и проистекая из социальных условий жизни общества, выступает в качестве особого уголовно-правового явления.

действующих субъектов самостоятельного неосторожного преступления; б) неосторожное сопричинение преступного результата (Харитонов И. Р. Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1985. С. 11).

² Термин «многосубъектные преступления» одним из первых ввел в научный оборот Р. Р. Галиакбаров. Под ними он предлагает понимать «прямо предусмотренное уголовным законом стечение нескольких физических лиц (субъектов, уголовно-неответственных лиц) в рамках одного преступления» (Галиакбаров Р. Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия : учебное пособие. Хабаровск, 1987. С. 14). Проблема в том, что многие из видов такого «стечения» напрямую в уголовном законодательстве не учтены.

Эта двоякая природа неосторожных многосубъектных преступлений позволяет говорить о них как о социально-правовых явлениях, которые нуждаются в полной и исчерпывающей характеристике.

1. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НЕОСТОРОЖНЫХ МНОГОСУБЪЕКТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Общественная опасность — один из важнейших социально-политических признаков преступления. Она проявляется как в умышленных, так и в неосторожных преступлениях, как в преступлениях, совершенных одним, так и в преступлениях, совершенных несколькими лицами. Поэтому определение свойств общественной опасности приобретает важнейшее значение на всех этапах применения уголовно-правовых норм. Теории уголовного права известны достаточно четкие критерии общественной опасности, позволяющие определить показатели общественной опасности применительно к умышленным и неосторожным деяниям, совершенным единолично, менее разработаны критерии общественной опасности применительно к преступлениям, совершаемым в соучастии (прежде всего это касается соучастия с распределением ролей), и уже практически совсем не существует критериев общественной опасности неосторожных преступлений, совершенных при неосторожном участии нескольких лиц³. Такое положение вещей едва ли можно считать удовлетворительным. Поскольку общественная опасность присуща каждому преступному деянию, совершенному в определенных условиях⁴, с неизбежностью встает вопрос о том, каким образом влияет многосубъектность поведения на его общественную опасность.

³ Например, И. Р. Харитоновна, подробно исследовавшая неосторожное сопричинение преступного результата, говоря об общественной опасности данного уголовно-правового явления, ограничивается лишь констатацией того, что неосторожное сопричинение «представляет собой модель опасного общественного отношения. Его негативный характер обусловлен тем, что действующие в заданном направлении и обеспечивающие безопасность работы технической системы операторы взаимосвязанными или совместными действиями причиняют по неосторожности общественно вредные последствия либо не предотвращают их в результате совместных упущений» (Харитоновна И. Р. Неосторожное сопричинение ... С. 10).

⁴ Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М., 1948. С. 97 ; Шаргородский М. Д. [Рецензия] // Правоведение. 1960. № 4. Рец. на кн.: Шуберт Л. Об общественной опасности преступного деяния. М., 1960. С. 152—155.

Совершение преступления несколькими лицами, представляя собой часть социальной практики общества, всегда проявляется вовне и становится объектом оценки со стороны общества в целом или отдельных его членов. Опасность данной деятельности возрастает, если общество или его отдельные представители (допустим, правоприменители, ученые) не дают ей соответствующей отрицательной оценки. В этих условиях у лиц, склонных к такому поведению, накапливается негативный опыт. И наоборот, если общество во всех случаях совершения преступления дает ему отрицательную оценку, то тем самым повышает ответственность, разрушает имеющийся опыт такой деятельности и соответствующую ей ценностную ориентацию виновных лиц. Создается возможность изменить деятельность лиц, склонных к совершению преступлений, в направлении, соответствующем интересам общества.

В связи с этим нужно учитывать, что сущность общественной опасности многосубъектного преступления заключается именно в том, что оно несет в себе негативную ценностную ориентацию конкретного лица (или нескольких лиц) и способно служить прецедентом для повторения в будущем. Для того чтобы успешно вести борьбу с такого рода фактами, необходимо, следовательно, разрушать отмеченную негативную ценностную ориентацию и по возможности устранять упомянутый антиобщественный прецедент⁵. Это может быть достигнуто прежде всего путем отрицательной оценки таких деяний со стороны общества и государства. В зависимости от общественной опасности конкретного преступления оценка должна сопровождаться нежелательными для каждого из виновных в преступлении лиц последствиями — уголовной ответственностью. Чтобы придать этому процессу целенаправленный характер, в ряде случаев необходима правовая регламентация применения данной меры. Поэтому в качестве стратегического направления деятельности государства в сфере борьбы с неосторожной преступностью должно выделяться совершенствование законодательной базы. Иными словами, возникает необходимость обоснования, возложения и реализации уголовной ответственности в отношении лиц — участников многосубъектного преступления.

⁵ Понятие «прецедент» применительно к антиобщественной деятельности подробно исследовано П. А. Фефеловым (Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). М., 1992. 230 с.).

Для достижения максимально эффективного результата нужно, чтобы указанная ответная мера была реализована во всех случаях (принцип неотвратимости ответственности). Для этого, в свою очередь, необходимо создать обстановку неотвратимости ответственности, обстановку неприятия со стороны общества данных проявлений, что является одним из главных средств разрушения антиобщественного прецедента и формирования ответственного отношения к подобным поступкам со стороны лиц, их совершивших, и других лиц. Именно таким образом общественно опасный прецедент, соединенный с ответной реакцией государства, общества, получает новое качество социальной практики, несущей ценностную ориентацию, необходимую и весьма полезную в современных условиях для общества. Важнейший элемент такой ориентации — утверждение в сознании виновных и других лиц убеждения в том, что указанные последствия неотвратимо наступают за каждое преступление, совершенное при взаимодействии нескольких лиц. Это положение представляет собой общую теоретическую базу борьбы с неосторожной преступностью. Оно расширяет теоретическую основу применения мер реализации уголовной ответственности, открывает дополнительные возможности для совершенствования механизма правового регулирования и разработку более эффективных мер предупреждения преступлений, совершаемых усилиями нескольких лиц.

Оценка общественной опасности многосубъектных преступлений, следовательно, выступает в качестве своеобразной социальной практики, создающей новую ценностную ориентацию, особенно необходимую для общества на современном этапе. Таким образом, процесс разрушения содержащейся в преступном деянии, совершаемом неосторожными действиями (бездействием) нескольких лиц, негативной ценностной ориентации и устранения антиобщественного прецедента посредством реализации уголовной ответственности представляет собой основу уголовно-правовой борьбы с неосторожной преступностью.

Следовательно, задача науки уголовного права заключается не только в том, чтобы разрабатывать правовые нормы, но и в том, чтобы изучать их эффективность в борьбе с преступлениями и в случае необходимости ставить вопрос перед законодателем об их изменении или отмене. Существующие пробелы в действующих уголовно-правовых нормах, направленных на борьбу с неосторожными преступлениями, вызывают ряд отрицательных последствий в правоприменительной деятельности. Главное из них заключается в отсутствии единого масштаба в оценке обществен-

ной опасности неосторожного поведения нескольких лиц, приведшего к наступлению преступного результата, и, соответственно, в отсутствие на уровне законодательного решения однозначной уголовно-правовой ответственности за совершение юридически тождественных по обязательным признакам посягательств. К сожалению, законодательное определение соотношения (эквивалентности) деяния человека и ответа на него со стороны государства и общества далеко не всегда отвечает требованиям, предъявляемым к уголовной политике. Для того чтобы указанные требования к данному соотношению четко выполнялись, законодатель должен установить регулятор, определяющий объем неблагоприятных уголовно-правовых последствий для каждого из лиц, совершивших преступление. Осуществление функции регулятора, определяющего объем уголовно-правовых последствий, возможно только посредством четкой дифференциации уголовной ответственности. Поэтому важнейшее значение приобретает рассмотрение проблемы дифференцирующих возможностей уголовного закона в случаях неосторожного совершения преступления несколькими субъектами (в отношении уголовно-правовой оценки факта многосубъектности деяния). Причем во всех этих случаях речь должна идти об учете двух существенных обстоятельств:

- а) общественной опасности совершенного преступления;
- б) особенностей участия в совершении преступления каждого из субъектов.

Следовательно, существенное изменение общественной опасности (в данном случае за счет особенностей многосубъектного поведения) нужно признавать типовой⁶ степенью опасности преступления, совершенного в результате деятельности нескольких лиц, и типовой степенью опасности лица, совершившего преступление, определяемой характером и степенью фактического участия в совершении преступления⁷. Обя-

⁶ Представляется абсолютно верным использование Т. А. Лесниевски-Костаревой термина «тип» по отношению к общественной опасности деяния и личности виновного как основаниям дифференциации ответственности (Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. М., 2000. С. 63).

⁷ Ю. Б. Мельникова помимо этих оснований дифференциации уголовной ответственности (характер и степень общественной опасности преступления) называет еще личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность (Мельникова Ю. Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск, 1989. С. 38), а А. И. Коробеев относит к дополнительным основаниям особенности личности преступника и формы

зательность учета этих обстоятельств должна распространяться на все случаи проявления многосубъектных неосторожных преступлений.

Говоря об общественной опасности многосубъектных преступлений, прежде всего следует отметить, что природа многосубъектного преступления двойка. Как социальное явление оно представляет собой специфический тип взаимодействия субъектов: действие (совокупность действий) или бездействие. Только в такой форме проявляется многосубъектное преступление, только таким способом возможно причинение (или создание угрозы причинения) ущерба соответствующим общественным отношениям. Деяние — понятие не только правовое, но и психологическое⁸. И именно психология, а не какая-либо иная наука изучает поведенческие акты человека, разрабатывает теорию действия. Для права фиксация этого факта означает, что без психологии выявление внутренних и внешних особенностей деяния лишается всякого содержания. Правовых деяний как таковых нет. Существует лишь деяние как определенная форма проявления активности человека в социальной действительности. Эта форма может иметь уголовно-правовое значение, а может и не иметь. В первом случае мы называем деяние преступлением, подразумевая при этом его психологическое основание. Поэтому как правовое явление многосубъектное преступление находит проявление в составе конкретного преступления, выполняемого деянием нескольких лиц. Данное положение вещей обусловлено тем, что в объективной реальности преступление всегда конкретно, поскольку оно предусмотрено уголовным законодательством. Эта определенность, конкретность задана составом преступления, т. е. той юридической формой, в которую оно облечено. В составе преступления четко просматриваются единство и взаимообусловленность содержания и формы многосубъектного преступления. Именно здесь проявляется зависимость содержания преступления от его юридической формы, и наоборот, зависимость структуры состава преступления от того содержания, которое вкладывает в него законодатель. К сожалению, последний, конструируя некоторые составы преступлений, не всегда в полной мере учитывает это обстоятельство. В качестве примера можно

вины (Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987. С. 165—166).

⁸ См., напр.: Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. Минск, 1997. С. 133.

привести состав преступления, предусмотренный ст. 263¹ УК РФ и устанавливающий ответственность за нарушение требований в области транспортной безопасности. Данный состав неосторожного по содержанию преступления имеет в качестве квалифицирующих признаков совершение его группой лиц по предварительному сговору (ч. 3 ст. 263¹ УК РФ) и организованной группой (ч. 4 ст. 263¹ УК РФ). Таким образом, законодатель, создавая юридическую форму, не учел, что соучастие в неосторожных преступлениях невозможно в силу положений ст. 32 УК РФ.

При прочих равных условиях совершение преступления несколькими субъектами, безусловно, повышает общественную опасность деяния. Кроме того, на нее оказывают влияние особенности взаимосвязи, взаимодействия между участниками деяния. Стоит отметить, что уже в 20—30-е годы XX века изучался тот особый эффект, который возникает в процессе совместной деятельности людей, его позитивное и негативное влияние на личность, при этом подчеркивалось, что этот эффект — эффект взаимодействия людей — свойство целого, а не простой арифметической суммы отдельных индивидов. В 60-е годы прошлого века вновь было отмечено, что «степень проявления тех или иных свойств человека в значительной степени зависит от того, действует ли он в условиях относительной изоляции от окружающих или в атмосфере прямого контакта с другими людьми. Находясь в большой массе или даже в небольшой группе людей, человек чувствует, воспринимает, переживает и ведет себя несколько иначе, чем наедине с самим собой»⁹.

Однако механизм образования показателей общественной опасности в многосубъектном неосторожном преступлении достаточно сложен. Общественная опасность формируется в результате сочетания всех обстоятельств совершения преступления. А они, в свою очередь, должны позволить определить, как должно реагировать государство в конкретных условиях на рассматриваемый тип поведения людей. Кроме того, должны учитываться следующие показатели: важность самих общественных отношений, глубина причиняемого или грозящего им ущерба, сравнительно большая распространенность деяний, хотя и не причиняющих серьезного вреда каждое в отдельности, но в совокупности способных нанести таковой¹⁰, возможность большей результа-

⁹ Парыгин Б. Д. Социальная психология как наука. Л., 1967. С. 134.

¹⁰ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 100 ; Фролов Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борь-

тивности определенного поведения, свойства, характеризующие лиц, допускающих нетерпимые в обществе поступки, и потерпевших, своеобразие места, времени, способа совершения поступка и т. д. Поэтому общественная опасность многосубъектных неосторожных преступлений фактически должна слагаться из комплекса указанных обстоятельств.

Таким образом, законодатель должен реально оценивать общественную опасность многосубъектных неосторожных преступлений, отражающую совокупность объективно существующих свойств и отношений, причем в одних случаях на первый план должно выдвигаться одно их сочетание, в других — другое. В различных формах стечения в одном преступлении нескольких лиц каждый из объективных и субъективных признаков их деяния не имеет равного значения. Одни из них в большей, другие в меньшей степени определяют социальное содержание совершенного, иначе говоря, социальная характеристика деяния как общественно опасного и преступного в одних случаях в основном обуславливается объективными признаками, а субъективными в меньшей мере, в других — наоборот.

Выделенные положения помогают уяснить, что определяет особенности общественной опасности различных форм неосторожного совершения преступления несколькими лицами (неосторожное сопричинение преступного результата, совпадение деяния). По сути, это вопрос о различном уровне общественной опасности повторяющихся форм взаимосвязанного преступного деяния относительно друг друга в границах типовой общественной опасности, необходимой для оценки конкретных поступков людей как неосторожного преступления. Решить его можно с помощью определения объективных показателей общественной опасности каждой такой повторяющейся формы поведения людей.

Общественная опасность является объективной категорией и включает в качестве составляющих характер и степень¹¹. Сложившееся в теории отечественного уголовного права понимание характера и степени общественной опасности преступления говорит о характере как о качественной определенности преступле-

бы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 8.

¹¹ Необходимость учета этих показателей подчеркивается многими учеными (Кригер Г. Л. Дифференциация и индивидуализация наказания // Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции. М., 1980. С. 126 ; Мельникова Ю. Б. Указ. соч. С. 38 ; Коробеев А. И. Указ. соч. С. 165—166).

ния, отраженной в обязательных признаках его состава, а о степени общественной опасности деяния как о количественной характеристике опасности преступления, которая выражается в конкретном проявлении признаков состава преступления в индивидуальном деянии¹².

Данные теоретические положения могут быть конкретизированы следующим образом: характер общественной опасности преступления зависит от объекта посягательства и формы вины, а степень общественной опасности преступления определяется конкретными обстоятельствами совершенного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий и т. д.).

В связи с этим можно предположить, что общественная опасность зависит от антисоциальной значимости преступления и негативной ценностной ориентации виновных в его совершении лиц. Именно это обстоятельство необходимо учитывать при определении характера и степени общественной опасности неосторожного многосубъектного преступного деяния. Важность объекта и тяжесть последствий всегда включаются в содержание преступления и отражают соответственно его характер и степень общественной опасности. Однако при равенстве этих условий определяющее значение для установления характера и степени общественной опасности преступления имеет вина, степень осознания участниками деяния общественной опасности своих действий и предвидения наступления вероятных последствий, так как социальная значимость преступления и негативной ценностной ориентации зависит прежде всего от участия сознания и воли каждого из участников в содеянном. Имеется в виду, что человек с его сознанием является носителем общественных отношений. Если он в своей деятельности направляет сознание и волю в соответствии с преобладающими отношениями, его деятельность не является опасной. Если же сознание и воля человека участвуют в

¹² Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 110—112 ; Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 199 ; Курс советского уголовного права / отв. ред. Н. А. Беляев. Л., 1970. Т. 2. С. 325 ; Курс советского уголовного права / редкол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашин, В. М. Чхиквадзе. М., 1970. Т. 3. С. 126 ; Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 69, 72 ; Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 97 ; Прохоров Л. А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности. Омск, 1980. С. 39.

деятельности, посягающей на эти общественные отношения, то такая деятельность является общественно опасной.

Общественная опасность многосубъектного неосторожного преступления, таким образом, должна определяться в первую очередь тем, какие общественные отношения явились его объектом, а также виной участников деяния, т. е., иначе говоря, определяется содержанием преступной деятельности. И именно это содержание предопределяет существование определенной структуры, формы поведения. Так, умышленный характер участия в преступлении лиц, подлежащих уголовной ответственности, говорит об одном характере общественной опасности содеянного, неосторожное совместное совершение преступления — о другом, но в рамках типовой общественной опасности, возрастающей по сравнению с общественной опасностью аналогичного, но единолично совершенного преступления. Особняком в этом плане стоит так называемое совпадение действия. Поскольку совпадение действий (бездействия) нескольких виновных во времени и пространстве есть проявление не более чем связи сосуществования, говорить о повышении общественной опасности проблематично. Однако, несмотря на это обстоятельство, совпадение действия нуждается в самостоятельном исследовании именно в рамках многосубъектности — хотя общественная опасность его практически не меняется, тем не менее вопрос об основаниях уголовной ответственности и ее пределах остается.

Таким образом, характер общественной опасности в данном случае подразумевает существенные качественные различия в рамках многосубъектности поведения в различных ее формах проявления. Поэтому характер общественной опасности является важной составляющей дифференциации уголовной ответственности за совершение преступления при участии нескольких лиц.

При этом для обеспечения дифференциации ответственности необходимо учитывать и тот факт, что степень общественной опасности совершенного деяния характеризует степень опасности в рамках определенной формы поведения двух или более лиц, вследствие чего она также может быть вполне успешно типизирована, регламентирована в законе. Такого рода типовая степень применима, в том числе, и для определения круга участников преступления. Степень общественной опасности в данном случае характеризует существенные количественные различия в рамках определенного качества — совместности поведения в различных ее формах проявления, но само по себе это качество остается постоянным. Поэтому, например, предложения о включении в

УК РФ статьи, регламентирующей порядок и условия привлечения к ответственности за неосторожное сопричинение, имеют довольно убедительные основания¹³. Ими являются поступательно возрастающие удельный вес и степень общественной опасности, увеличивающаяся тяжесть и многоаспектность вредных последствий в различных сферах жизни и деятельности людей¹⁴. Так, в частности, И. М. Тяжкова отмечает очевидную повышенную опасность вреда, причиняемого совокупными действиями (бездействием) неосторожно действующих нескольких лиц¹⁵.

В целом решение вопросов, относящихся к показателям общественной опасности неосторожных преступлений, совершенных при участии нескольких субъектов, предопределяет следующие основополагающие моменты, влияющие на их ответственность.

Во-первых, границы уголовной ответственности лиц, совершивших преступление.

Во-вторых, дифференцирующие возможности уголовного закона в части регламентации их ответственности.

В-третьих, неотвратимость, необходимую степень интенсивности и жесткости уголовного наказания в отношении каждого из участников неосторожного деяния.

Стоит отметить, что научный и практический поиск решения этих вопросов осложняется многими объективными и субъективными факторами. К первым, обобщенно говоря, можно отнести многогранность исследуемого уголовно-правового явления. Ко вторым, может быть, в меньшей степени — влияние на законодателя и правоприменителя со стороны общества, необходимость поиска адекватных ответов на изменения фактов неосторожного преступного поведения и различные, порой полярные, подходы к пониманию данного уголовно-правового явления.

¹³ Курсаев А. В. Дифференциация уголовной ответственности за неосторожное сопричинение вреда [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1448540> (дата обращения: 13.03.2015).

¹⁴ Проблема борьбы с неосторожным сопричинением привлекает к себе внимание прежде всего потому, что в результате нарушения, допустим, правил обращения с источниками повышенной опасности во многих случаях наступают тяжкие последствия. Исходя из этого при характеристике общественной опасности таких преступлений необходимо акцентировать внимание на фактах совместного нарушения соответствующих правил. А проблема усиления борьбы с ними должна решаться, следовательно, путем дифференциации ответственности за подобного рода поведение.

¹⁵ Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб., 2002. С. 54.

При решении вопросов, связанных с определением юридических границ ответственности за многосубъектные неосторожные преступления, подразумевая социальную основу данного явления, необходимо учитывать основополагающие признаки деятельности вообще:

а) предметность (цель, средство, результат и форма самого процесса деятельности);

б) субъектность (участники, особенности их психической деятельности)¹⁶.

Данное положение обусловлено тем, что какие бы особенности и значение ни приобретало явление в результате его правового регулирования, оно тем не менее не утрачивает вовсе своей изначальной социальной сущности. Разделение функций остается и при совершении неосторожного преступного деяния точно так же, как оно остается в рамках любого иного правомерно существующего социального объединения людей для реализации каких-либо целей.

Неосторожное многосубъектное преступление, таким образом, необходимо рассматривать как специфическую деятельность, в процессе которой каждый из ее участников своими действиями вносит определенный вклад в совершение преступления. Соответственно каждое из таких лиц отвечает не только за свои действия, которые представляют общественную опасность в силу того, что они связаны причинно и виновно с совершением единого преступления, но и за конкретный результат, к реализации которого оно совершением указанных действий (бездействием) причастно. Поэтому все участники такого рода деяния должны нести ответственность на равных основаниях и в одинаковых пределах.

Однако следует учитывать, что подобное разделение функций в совершаемом преступлении приводит к определенным трудностям и связаны они, прежде всего, именно с пониманием пределов вменения неосторожно действующим лицам результата их деятельности. Под пределами вменения необходимо понимать границы, очерченные: во-первых, характером и степенью участия в совершении преступления, во-вторых, осознанием каждым из участников деяния тех вредных изменений, которые происходят в результате как его собственных действий (бездействия), так и

¹⁶ Об этом более подробно см.: Волков А. М., Микадзе Ю. В., Солнцева Г. Н. Деятельность: структура и регуляция. М., 1987. С. 121—138.

деяний других участников (т. е., иначе говоря, осознанием данного прецедента и его социальной оценки).

Рассмотрение пределов вменения относительно неосторожного многосубъектного преступления приводит к необходимости учета некоторых особенностей, сопровождающих эту форму совершения преступления. Во-первых, вполне допустима ситуация, когда лиц, участвующих в деянии, несколько, однако при этом признаки неосторожной вины усматриваются лишь у одного из них, а остальные действуют невиновно. Более того, вероятны случаи, когда причинение преступного результата происходит по неосторожности надлежащим субъектом совместно с лицами, не являющимися субъектами уголовной ответственности. В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: может ли данное обстоятельство влиять на показатели общественной опасности, притом что совокупный вред существенно превышает объем вреда, который мог по неосторожности причинить виновный единолично? Во-вторых, вполне вероятны случаи, когда один из участников деяния при незначительном личном вкладе в общий преступный результат тем не менее выступает в качестве инициатора или руководителя допреступной предосудительной деятельности, которая, будучи выполнена совокупными усилиями других лиц, привела по неосторожности к преступному результату. В-третьих, определенные сложности возникают и тогда, когда преступный результат наступает в сфере профессиональной деятельности, исполнения управленческих функций, когда ими или специальными познаниями обладают не все фактические причинители вреда, а лишь один или же некоторые из них.

Говоря о пределах вменения, следует также четко определить те границы, которые отличают одну форму проявления многосубъектности от другой.

Следовательно, общественная опасность многосубъектного неосторожного преступления зависит, помимо прочего, от характера и степени фактического участия в его совершении. Применительно к данному показателю необходимо сделать следующие замечания. Общественная опасность конкретной формы человеческих поступков находится в прямой зависимости от того или иного сочетания критериев существенности вреда, причиняемого охраняемым отношениям. Именно определенное сочетание, соотношение критериев существенности вреда, ущерба является показателем повышения или понижения общественной опасности деяний и позволяет отличать одни типично повторяющиеся формы человеческих поступков от других. Это означает, что само

вычленение в рамках деяния различных повторяющихся форм имеет объективное основание. Каждая форма образуется своеобразным сочетанием объективных и субъективных свойств, которые обуславливают различную общественную опасность этих форм относительно друг друга. Известное опережение тех или иных свойств предопределяет также использование различных средств уголовно-правового воздействия. Своеобразное сочетание критериев существует и тогда, когда с целью достижения вредного для общества результата участники берут на себя исполнение определенных ролей по созданию условий для непосредственного ущемления социальных возможностей потерпевшего другими лицами.

Особенность опасности в этом предопределяет такое сочетание критериев существенности ущерба, причиняемого нормальным отношениям, когда на первый план выдвигается иная, нежели в преступлении, совершаемом единолично, специфика механизма причинения вреда. Определенные вопросы при этом возникают относительно оценки общественной опасности неосторожного сопричинения. Совместное причинение преступного последствия по неосторожности несколькими лицами в таком сочетании — совместная, осознанная, как правило, безразличная для уголовного права деятельность нескольких лиц и неосторожный преступный результат — встречается в реальной действительности довольно часто. С увеличением объема оснащенности и усложнения различных сфер социальной деятельности средствами техники эти преступления будут занимать все большее место в общей структуре преступности. Поэтому развитие общественных отношений требует для усиления надежности их охраны и максимальной дифференциации ответственности виновных законодательно урегулировать и ответственность за неосторожное сопричинение. В связи с недостаточной разработкой проблемы в теории уголовного права и специальной регламентации явления в нормах общего характера правоприменители нередко испытывают сложности не только в квалификации содеянного сопричинителями, но и при решении общих вопросов, а именно: выявлении круга сопричинителей, определении пределов ответственности каждого из них, индивидуализации наказания виновным. Эти же аспекты связаны с установлением юридических последствий неосторожного сопричинения¹⁷.

¹⁷ Харитонов И. Р. Неосторожное сопричинение ... С. 13.

Нужно констатировать, что при дифференциации ответственности за неосторожные многосубъектные преступления более значительную роль должна играть не только и не столько общественная опасность совершенного преступления (учитывая то, что все неосторожные преступления в соответствии со ст. 15 УК РФ представляют собой преступления небольшой или средней тяжести). Первостепенное значение приобретают степень и характер участия в совершении преступления, обусловившие наступление предусмотренного уголовным законом преступного последствия, с учетом ситуации, особенностей профессиональной деятельности субъектов, их познаний, наличия управленческих функций, характера используемых ими приемов и т. п.

На сегодняшний момент отсутствие законодательных возможностей в этой сфере приводит к тому, что назначение наказания субъектам неосторожного сопричинения с учетом их участия в совершении единого неосторожного преступления имеет место довольно редко. Между тем в случаях неосторожного сопричинения возрастает опасность нарушения принципа справедливости. Она может быть обусловлена двумя обстоятельствами:

а) неправильным установлением объективного вклада каждого из виновных в преступный результат, т. е. вменением лицу большего объема действий, нежели им фактически совершено;

б) ошибочным установлением предметного содержания вины и вменением лицу тех действий, которые не охватывались его умыслом в виде преступного легкомыслия или небрежности.

В связи с вышеизложенным верным представляется замечание, принадлежащее А. И. Рагогу: «...при назначении наказания каждому из участников неосторожного сопричинения учитываются роль каждого из них и значение его действий (бездействия) для причинения общественно опасных последствий»¹⁸. Такое закономерное решение, необходимое для индивидуализации ответственности совместно действующих лиц, говорит в пользу дальнейшей дифференциации их ответственности путем учета общественной опасности многосубъектного преступления. Оно гарантировало бы обоснованность применения мер уголовно-правовой репрессии в случае неосторожного сопричинения преступного результата по отношению к каждому из виновных.

¹⁸ Рагог А. И. Ответственность за неосторожное сопричинение // Уголовное право в XXI веке : материалы Международной научной конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая—1 июня 2001 г. М., 2002. С. 70.

При этом дифференциация общественной опасности и, следовательно, ответственности необходима даже в рамках самого уголовно-правового явления — неосторожного сопричинения в случаях, например, когда один из сопричинителей обладает специальными познаниями или функциями. Существующие в настоящее время уголовно-правовые нормы об учете судом при назначении наказания степени и характера участия каждого из соучастников в совершении преступления для выделенного типа совместного преступного деяния неприменимы. Поэтому не распространяется на приведенный вариант поведения и указание ст. 60 УК РФ, которая предписывает учитывать при назначении наказания характер и степень общественной опасности совершенного преступления. Однако в неосторожном сопричинении необходимо принимать во внимание степень и характер участия в совместной доприступной деятельности, приведшей к общественно опасным последствиям, обусловившей наступление предусмотренного уголовным законом преступного последствия.

Следовательно, вопросов, которые нуждаются в разрешении путем определения общественной опасности неосторожного многосубъектного преступления, достаточно много. Они обусловлены:

1) необходимостью учета своеобразия механизма сопричинения вреда, который зависит от объема вклада каждого из участников в совершение преступления. В свою очередь, объем личного вклада в общий результат может зависеть от многих факторов. К ним, прежде всего, следует отнести:

- а) количество участников деяния;
- б) объем обязанностей, возложенных на каждого из них в силу различных обстоятельств;
- в) использование ими технических средств или иных источников повышенной опасности;
- г) наличие специальных профессиональных познаний;
- д) обладание соответствующими должностными (управленческими) функциями;
- е) не было ли эксцессивного поведения одного из участников деяния.

Указанные моменты, в конечном счете, определяют отбор лиц, действительно выступающих в качестве виновных одного неосторожного преступного результата, и оставляют вне поля зрения уголовной юстиции тех участников деяния, чей вклад в преступный результат был незначительным;

2) установлением предметного содержания вины каждого из участников деяния, которая, оставаясь сугубо личным обстоя-

тельством, тем не менее не может устанавливаться без учета личного вклада других сопричинителей преступного результата и ряда обстоятельств объективного и субъективного свойства.

Таким образом, наличие множества участников в одном деянии видоизменяет общественную опасность посягательства в рамках конкретного состава преступления. При оценке общественной опасности через призму многосубъектности посягательства на охраняемые уголовным законом отношения четко проявляется то, что она заключается в причинении или создании угрозы причинения особого вреда общественным отношениям. Уровень общественной опасности преступления, совершенного совместно, безусловно, отличается от уровня общественной опасности аналогичного преступления, но совершенного единолично. Именно многосубъектность показывает, каким образом общественная опасность зависит от особенностей взаимосвязи между участниками деяния, которая отражает специфику усилий лиц, посягающих на охраняемые интересы. Это происходит за счет определенного сочетания ее объективных и субъективных свойств. Они либо повышают, либо в определенной мере снижают глубину вреда, причиняемого общественным отношениям. Так, уровень опасности в какой-то степени зависит от того, осознана инициатива, направленная на причинение вреда общественным отношениям, или же, напротив, охраняемые интересы затронуты в результате неосмотрительности. При осознанном причинении вреда уровень опасности, в свою очередь, зависит от целей деятельности и других обстоятельств. Таким образом, учет многосубъектного характера деятельности позволяет понять, за счет чего повышается (причем в различном объеме) опасность того или иного типично повторяющегося деяния, выполненного общими усилиями, для нормальных отношений. По сути, это вопрос о различном уровне опасности форм многосубъектного (в широком плане) преступления относительно друг друга в границах уровня общественной опасности, необходимого для оценки конкретных поступков людей как преступления, выполненного объединенными усилиями нескольких лиц.

2. НЕОСТОРОЖНОЕ СОПРИЧИНЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Общественная опасность неосторожного сопричинения, наряду с другими параметрами, предопределяется многими фактора-

ми. Такого рода посягательства в силу совпадения нескольких лиц в одном преступлении осложнены в силу объективных признаков их выполнения (характеристика деяния, тяжесть наступивших последствий, особенности причинно-следственной связи, специфика иных факультативных признаков объективной стороны). Все это отражается в значительных по степени общественной опасности последствиях: смерть человека, гибель большого количества людей, причинение им вреда здоровью различной степени тяжести, причинение значительного материального (в том числе имущественного) ущерба, вредные экологические последствия и т. п. Данное обстоятельство начинает приобретать серьезное значение с учетом:

а) тенденции роста неосторожных преступлений, обусловленной, прежде всего, возрастанием технической оснащенности человеческой деятельности, ее усложнением, а также глобальным воздействием человека на окружающие его экологические системы;

в) неспособности или неготовности человека в силу различных обстоятельств в отдельных случаях соотносить свое поведение с требованиями конкретной ситуации.

Таким образом, появление новых видов человеческой деятельности, техники, новых принципов и сфер ее использования выдвигает и новые проблемы, связанные с возникновением ранее не встречавшихся разновидностей неосторожных деликтов. Это замечание, характеризующее неосторожные преступления в целом, в полной мере может быть распространено и на неосторожное сопричинение. Данное уголовно-правовое явление имеет место в неосторожных преступлениях, проявляющихся в следующих сферах человеческой жизнедеятельности: в бытовой; в сфере действия технических средств или других источников повышенной опасности; в сфере профессиональной деятельности; связанных с использованием управленческих функций¹⁹. Особенностью неосторожного сопричинения является то, что преступное последствие представляет собой результат нарушения правил безопасности со стороны ряда лиц. По данным специалистов, в разное время занимавшихся разработкой данной проблемы, доля неосторожного сопричинения в сфере нарушения правил безопасности использования техники достаточно велика²⁰. И это

¹⁹ Об этом подробно писал еще П. С. Дагель (Дагель П. С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977. С. 128—135).

²⁰ По результатам исследования И. Р. Харитоновой, оно составляет 25—40% (Харитонова И. Р. Неосторожное сопричинение ... С. 9) ; по данным

притом, что латентность преступлений, характеризующихся сопричинением преступного результата, является очень высокой, поскольку механизм подобного рода поведения весьма специфичен и обусловлен психологическими показателями неосторожной формы вины. Как утверждают специалисты, с позиции типа реагирования на жизненные ситуации для неосторожных преступников характерны так называемые интрапунитивные реакции (возложение вины за случившееся исключительно на себя, а не на возможного сопричинителя), в отличие от умышленных преступников, которым, наоборот, присущи экстрапунитивные реакции (склонность возлагать вину за совершенное деяние на окружающих, поиск оправдательных мотивов поведения)²¹.

С увеличением объема оснащенности различных сфер деятельности средствами техники и достижениями научно-технического прогресса неосторожное сопричинение все заметнее проявляет себя в структуре преступлений, совершаемых по неосторожности. Поэтому социальная практика требует для усиления надежности охраны общественных отношений, а также для максимальной дифференциации ответственности виновных законодательно урегулировать пределы ответственности за неосторожное сопричинение. Этому в немалой степени способствует и то, что усложнение техники ведет к распространению групповых форм ее обслуживания и эксплуатации, а масштабность технологических процессов вызывает и более серьезные по качеству и объему общественно опасные последствия в случае неумелого,

Н. Н. Белокобыльского, лица, косвенно влияющие на наступление преступного результата при нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, составляют 54,7% (Белокобыльский Н. Н. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 96). По данным, представленным А. В. Курсаевым, доля совершения неосторожных преступлений при неосторожном сопричинении составляет около 18—45% (в зависимости от сферы жизнедеятельности общества и уровня внедрения технических механизмов) (Курсаев А. В. Указ. соч.).

Причем особо следует отметить, что, по данным конкретных исследований, доля неосторожного сопричинения в сфере нарушений правил безопасности и использования техники составляет 99% и лишь 1% проявляет себя во всех иных вариантах, допустим, в быту (Харитонов И. Р. Неосторожное сопричинение ... С. 9). Значимость этого показателя возрастает, если учитывать, что около 80% всех неосторожных преступлений совершается именно в сфере использования техники.

²¹ Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследование преступлений. М., 1996. С. 47.

неправильного или недобросовестного обращения людей с техникой и технологиями. В настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации такой вид общественно опасного поведения людей специально не предусмотрен. Поэтому ответственность каждого виновного определяется на общих основаниях, т. е. так, как если бы он совершил неосторожное преступление единолично. При этом не учитывается, что факт совместного причинения преступного результата по неосторожности, так же как и в умышленных посягательствах, отражается на оценках и фактической опасности содеянного и поведения каждого из виновных, поскольку степень и характер участия сопричинителей в неосторожном преступлении могут существенно различаться. Поэтому в тех случаях, когда несколько лиц совершают неосторожное преступление, содеянное ими рассматривается как самостоятельно совершенные преступления. Следовательно, эти лица несут ответственность исключительно индивидуально. Такое положение определяет актуальность утверждения о том, что «значительную сложность для квалификации представляют случаи, когда предусмотренные уголовным законом последствия являются результатом неосторожных действий двух или более лиц, каждое из которых внесло необходимый вклад в причинную цепь событий»²². Сложившееся положение едва ли может быть признано удовлетворительным в силу указанных выше обстоятельств.

Данная проблема не является единичной²³, и вопрос о юридической природе неосторожного сопричинения обсуждается в уголовно-правовой литературе уже длительное время²⁴. Однако од-

²² Рагог А. И. Указ. соч. С. 65.

²³ Некоторые из этих вопросов были обозначены еще Р. Р. Галиакбаровым (Галиакбаров Р. Р. Неосторожное сопричинение как вид множественности участников преступления // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью. Владивосток, 1981. С. 33—34), но, к сожалению, однозначного решения до сих пор не нашли.

²⁴ Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 11 ; Шаргородский М. Д. Вопросы Общей части уголовного права. Л., 1959. С. 142 ; Кудрявцев П. И., Пионтковский А. А., Строгович М. С. VII Международный конгресс по уголовному праву в Афинах // Советское государство и право. 1958. № 4. С. 148—152 ; Кузнецова Н., Кудрявцев В. Квалификация соучастия в преступлении // Советская юстиция. 1962. № 19. С. 14—17 ; Галиакбаров Р. Р. Неосторожное сопричинение ... С. 28—33 ; Гринберг М. С. Ответственность за преступную неосторожность при действии производственного коллектива // Советское государство и право. 1979. № 8. С. 104—109 ; Дагель П. С. Причинная связь в преступлениях, совершаемых по неосторожности // Вопросы борьбы с преступностью. М.,

нотипные вопросы в правоприменительной практике, к сожалению, до сих пор нередко решаются неоднозначно. Все это свидетельствует о полезности и целесообразности изучения в науке уголовного права аспектов неосторожного сопричинения и о необходимости самостоятельной регламентации его в уголовном законодательстве в качестве структурного элемента единого института. Однако, как справедливо было отмечено А. И. Рарогом, «решение таких практических вопросов, как определение основания уголовной ответственности неосторожных сопричинителей вреда, квалификация их действий и установление правил назначения им наказания, невозможно без предварительного решения общетеоретических вопросов: определение понятия неосторожного сопричинения и его признаков»²⁵.

Давая оценку самостоятельной сущности неосторожного сопричинения и его разграничения с другими сходными проявлениями неосторожности со стороны нескольких лиц, И. Р. Харитонова предприняла попытку классификации различных форм причинения по неосторожности преступных последствий. В частности, абсолютно верно были выделены: неосторожное посредственное причинение; стечение нескольких разобренных и единолично выполненных неосторожных преступлений, в силу ситуации повлекших один результат; совершение каждым из совместного действующих субъектов самостоятельного неосторожного преступления и, наконец, собственно неосторожное сопричинение²⁶. Более того, И. Р. Харитонова одна из первых дала достаточно полное определение понятия неосторожного сопричинения и раскрыла его основные признаки. По ее мнению, неосторожное сопричинение — это единое многосубъектное неосторожное посягательство²⁷. В. А. Нерсисян, занимавшийся исследованием данного уголовно-правового явления, утверждает, что неосторожное сопричинение — это неосторожное поведение нескольких лиц, действия которых в результате совпадения времени и места приводят к наступлению преступного последствия²⁸. Представляет интерес и определение неосторожного со-

1986. Вып. 34. С. 35—37 ; Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение. 1960. № 1. С. 91—92.

²⁵ Рарог А. И. Указ. соч. С. 65.

²⁶ Харитонова И. Р. Неосторожное сопричинение ... С. 7.

²⁷ Там же. С. 8.

²⁸ Нерсисян В. А. Ответственность за неосторожные преступные деяния в свете научно-технической революции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 19.

причинения, сформулированное А. И. Рарогом: сопричинение — это «совершение двумя или несколькими лицами, обладающими признаками субъекта данного преступления, противоправных, объективно взаимосвязанных и взаимообусловленных действий (бездействия), каждое из которых входит в объективную сторону преступления, совершенного по неосторожности, и совокупность которых образует причину неосторожного причинения единого, общего для всех причинителей общественно опасного результата, предусмотренного уголовным законом»²⁹. И. М. Тяжкова пишет о том, что «неосторожное сопричинение означает причинение вреда неосторожно действующими субъектами, которые свои действия (бездействие) в плане нарушения установленных правил предосторожности не согласовывают, действуют в одиночку, однако общественно опасные последствия наступают в результате именно совокупных нарушений правил такими лицами»³⁰. А. В. Курсаев под неосторожным сопричинением предлагает понимать «совершение несколькими лицами противоправных в силу нарушения установленных правил безопасности взаимосвязанных и (или) взаимообусловленных между собой действий (бездействия), совершаемых одномоментно либо следующих друг за другом, являющихся частью их общего поведения в силу объективно и субъективно существующей связи между ними, повлекших по неосторожности наступление либо создавших угрозу наступления единого для них общественного опасного результата, предусмотренного уголовным законом»³¹. Представляется, что все указанные авторы, в целом верно определяя неосторожное сопричинение, тем не менее упускают из виду его основополагающий момент — совместность предшествующего наступлению преступного результата поведения.

Итак, что же представляет собой неосторожное сопричинение и что отличает его от иных фактов совершения по неосторожности преступных посягательств несколькими лицами? Неосторожное сопричинение, в отличие от всех иных вариантов стечения нескольких лиц в одном неосторожном преступлении, представляет собой совместное неосторожное преступление. В самом общем плане это определение удачно очерчивает исходные показатели данного явления. Однако в правоприменительных целях важно установить структуру объективных и субъективных

²⁹ Рарог А. И. Указ. соч. С. 68.

³⁰ Тяжкова И. М. Указ. соч. С. 55.

³¹ Курсаев А. В. Указ. соч.

свойств неосторожного сопричинения. Это, как представляется, существенно повлияет на квалификацию неосторожных преступлений. При этом следует сделать некоторые общие замечания относительно совместности в неосторожном сопричинении.

Во-первых, совместное совершение неосторожного преступления носит разовый и случайный характер. Это обусловлено тем, что совместность направлена на достижение иного, чем наступивший, результата, что предопределяет ее краткосрочное существование. Как справедливо отмечают многие ученые, занимающиеся исследованием совместной деятельности, минимальный уровень совместности всегда ограничен во времени. В связи с этим в теории и на практике группы с минимальным уровнем совместности не относят к действующим группам, поскольку они недолговечны (от нескольких минут до нескольких часов)³² и быстро распадаются.

Во-вторых, совместность в данном случае возникает и реализуется, как правило, на функциональном уровне. Следует отметить, что взаимосвязь и взаимозависимость деяний нескольких лиц в такой ситуации носит исключительно механический характер. Свойства такой совместности в целом совпадают с суммой свойств составляющих ее виновных действий (бездействия) участников посягательства. Стоит отметить, что этот признак представляет интерес не столько как технический прием совершения преступления, но главным образом как важный показатель возможностей совместности в плане долговременности ее существования. Взаимодействие в такого рода совместности носит в подавляющем большинстве случаев исключительно функциональный (технический) характер (например, выполнение производственных функций).

В-третьих, характеристики субъективной стороны (участников) такого совместного деяния не претерпевают каких-либо серьезных качественных изменений. При этом субъективное содержание совместности данного типа включает в себя исключительно интеллектуально-волевую оценку собственных действий, а факт осознания присоединяющихся действий других лиц является хотя и обязательным, однако носит общий характер. Степень согласованности их деяний по отношению к преступному результату является минимальной.

Таким образом, характерные черты неосторожного сопричинения могут быть выявлены: а) через сравнение с понятием сов-

³² Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1997. С. 290—297.

местной деятельности вообще; б) через противопоставление ее единоличному совершению неосторожного преступления.

Рассматривая неосторожное сопричинение сквозь особенности содержания объективных и субъективных свойств совместности поведения в таком деянии, его вполне возможно структурировать³³.

Объективные признаки неосторожного сопричинения

Во-первых, имеет место множественность участников посягательства. Множественность участников, заведомо действующих в одном направлении, вызывает потребность в решении существенных вопросов, связанных с выяснением степени и характера участия каждого из субъектов в причинении преступного последствия. Как и при соучастии в преступлении, в неосторожном сопричинении признак множественности участников имеет две составляющие: количественную и качественную.

Количественная составляющая предполагает установление минимального количества сопричинителей, и в данной ситуации количественная составляющая ничем не отличается от установленной для соучастия в преступлении — два или более лица.

Своеобразие качественной составляющей в неосторожном сопричинении заключается в том, что имеет место множественность субъектов уголовной ответственности за деяние, вызвавшее наступление преступного результата. Поэтому едва ли возможна оценка содеянного по признакам неосторожного сопричинения в ситуации, когда одно из лиц, причиняющих результат, не отвечает общим признакам субъекта неосторожного преступления в силу различных причин. Однако данное обстоятельство совсем не исключает того, что юридическая оценка деяния неосторожных

³³ И. Р. Харитонова, например, в качестве обязательных признаков неосторожного сопричинения выделила: 1) неосторожное сопричинение — это единое преступление; 2) в таком преступлении участвуют несколько субъектов ответственности; 3) взаимосвязанный или взаимообусловленный характер допреступного поведения участников посягательства; 4) создание угрозы наступления или наступление единого для всех субъектов преступного последствия, предусмотренного конкретным составом; 5) наличие причинной связи между допреступным поведением субъектов и наступившим преступным результатом; б) совершение посягательства с неосторожной формой вины (Харитонова И. Р. Неосторожное сопричинение ... С. 11 ; Ее же. Общественная опасность неосторожного сопричинения при использовании технических средств // Социальная эффективность норм об уголовной ответственности за посягательства на экономическую систему : сб. науч. тр. Горький, 1985. С. 102—110).

сопричинителей может быть различной. Такое положение возможно в следующих случаях:

когда один субъект специальный, а другой — нет, т. е. лицо, обладающее только признаками общего субъекта³⁴;

в случае наличия двух или более специальных субъектов неосторожного преступления, на которых непосредственно возложены обязанности по соблюдению специальных правил: а) находящиеся в отношениях подчинения (например, начальник цеха и мастер цеха, мастер и прораб строительного участка); б) не находящиеся в отношениях соподчинения (два бригадира, прораба, мастера и др.).

Кроме того, нужно учитывать, что одной из особенностей субъекта преступления, предусмотренного, например, ст. 143 УК РФ, является законным образом возложенная обязанность по обеспечению охраны труда и техники безопасности. При этом возникает вопрос о квалификации деяния лица, фактически принявшего на себя обязанности по обеспечению соблюдения этих правил. Представляется, что фактическое выполнение таких функций без специального распоряжения не может расцениваться как факт законного возложения обязанностей в области охраны труда³⁵. Вопрос о квалификации деяния указанных лиц должен решаться следующим образом. Лицо, на которое в установленном порядке возложены обязанности по обеспечению безопасности условий труда, несет ответственность по ст. 143 УК РФ, так как оно не выполнило возложенных на него правилами техники безопасности или иными правилами охраны труда и соответствующим приказом обязанностей по охране труда. Действия сопричи-

³⁴ Разъяснения по данному случаю квалификации применительно к ст. 143 УК РФ содержатся в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.1991 № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.1993 № 11, от 25.10.1996 № 10, от 06.02.2007 № 7, от 03.03.2015 № 9): если нарушение правил охраны труда допущено работником, не являвшимся лицом, указанным в ст. 143 УК РФ, и повлекло последствия, перечисленные в этой статье, содеянное должно рассматриваться как преступление против личности независимо от того, имеет ли потерпевший отношение к данному производству или нет. Аналогично должен разрешаться вопрос и применительно к другим нормам со специальным субъектом, например, ст.ст. 215, 216, 217, 218 УК РФ и др.

³⁵ См. также: Groшев А., Смык О. Квалификация нарушения правил охраны труда несколькими лицами [Электронный ресурс] // Уголовное право 2006. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нителей, не отвечающих признакам специального субъекта, должны квалифицироваться как неосторожные преступления против личности (например, по ст.ст. 109, 118 УК РФ), собственности (по ст. 168 УК РФ), в ряде случаев — общественной безопасности (например, по ст.ст. 216, 219 УК РФ) либо как должностные преступления (например, по ст. 293 УК РФ).

В связи с изложенным представляется интересным следующий казус.

Ф. Н. в составе бригады штукатуров-маляров осуществляла отделочные работы в помещении главной насосной станции г. Биробиджана. При распределении мастером участка Г. участков работы Ф. Н. было поручено производство отделочных работ на нижнем уровне главной насосной станции. По окончании работы Ф. Н. поднялась с нижнего уровня на уровень выше, где работники бригады также заканчивали работу. П. попросила Ф. Н. вылить из ведра остатки воды. Ф. Н. подошла к незакрытому и неогражденному проему в межэтажном перекрытии. Пол перекрытия был застелен плотной полимерной тканью, в которой по размеру проема вырезано отверстие. Ткань в ходе производства работ сместилась, в результате чего небольшая часть проема (15—20 см) оказалась закрыта этим полотном. Ф. Н. наступила на край ткани, нависший над проемом и под которым отсутствовала твердая поверхность, что привело к падению на твердую поверхность пола нижнего этажа между двумя бетонными опорами с анкерными болтами. Причинами несчастного случая явились: неудовлетворительная организация производства работ (необеспечение работодателем безопасности работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов) в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 212 ТК РФ; неприменение работниками средств индивидуальной защиты вследствие небезопасности ими работодателем; отсутствие надлежащего контроля за состоянием условий труда на рабочих местах, а также за правильностью применения работниками средств индивидуальной и коллективной защиты. Лицами, допустившими нарушения требований охраны труда, признаны генеральный директор ООО <...>, мастер ООО <...> Г., мастер строительно-монтажных работ ООО <...> А., инженер по охране труда ООО <...> В. Непосредственным виновным в несчастном случае признан мастер строительно-монтажных работ ООО <...> А., который не обеспечил ограждение (закрытие) проема в межэтажном перекрытии, что привело к падению Ф. Н., и которому было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 216 УК РФ³⁶.

В этой связи возникает вопрос о возможности квалификации действий иных лиц, ответственных за обеспечение соблюдения требований охраны труда, по ст. 143 УК РФ.

В о - в т о р ы х, имеет место взаимодействие между этими лицами в процессе осуществления деяния независимо от сферы его реализации и от формы — действие или бездействие. Приме-

³⁶ Апелляционное определение суда Еврейской автономной области от 23.05.2014 по делу № 33-255/2014.

нительно к форме реализации деяния представляется уместным сделать небольшое замечание. Взаимодействие возможно в следующих вариантах поведения сопричинителей:

- 1) каждый из сопричинителей совершает активные действия, влекущие наступление преступного результата;
- 2) все сопричинители бездействуют при наличии обусловленной различными обстоятельствами обязанности действовать;
- 3) один (несколько) из сопричинителей действует, другой (другие) бездействует.

В целом взаимодействие в неосторожном сопричинении может находить проявление в следующих моментах:

а) либо в конечном результате деяния — общественно опасных последствиях. В этом случае индивидуальные действия (бездействие) сопричинителей осуществляются параллельно и не зависят, как правило, от последовательности деяний виновных, однако приводят к единому преступному результату.

Показательно в этом отношении дело, рассмотренное Приморским краевым судом. На основании муниципального контракта, заключенного с администрацией <...> городского округа, ООО <...> осуществляло работы по капитальному ремонту кровли жилого дома. Со стороны строительной компании отсутствовал надлежащий контроль за производством строительных работ, что повлекло нарушение технологического процесса и нарушение техники безопасности при проведении строительных работ. Работы по демонтажу старой кровли жилого дома производили Т. Б. А. и Х. Р. Работники при демонтаже старой кровли строительный мусор сбрасывали с крыши дома на землю, прилегающая территория ограждена не была, информационные щиты отсутствовали. В результате Х. Д. И. при падении строительного мусора на голову был причинен тяжкий вред здоровью. В реанимационном отделении больницы Х. Д. И. от полученных травм скончался. Действия Т. Б. А. и Х. Р. были квалифицированы по ч. 2 ст. 216 УК РФ³⁷.

В данном случае действия Т. Б. А. и Х. Р. представляли собой часть единого процесса, связанного с осуществлением строительных работ по производству капитального ремонта кровли многоквартирного жилого дома, но осуществлялись эти работы с нарушением строительных норм и правил;

б) либо в самом процессе совершения деяния — выполнении объективной стороны конкретного состава преступления. В этом случае индивидуальные действия (бездействие) каждого из участников взаимообусловлены. Такая взаимообусловленность деяний выражается в их специализации и иерархизации, поскольку они должны выполняться или одновременно как функцио-

³⁷ Определение Приморского краевого суда от 08.07.2014 по делу № 33-5239.

нально различные компоненты единого общего деяния, например технологического процесса, или в строгой последовательности, когда последствие одного деяния служит условием начала реализации другого.

Так, приговором Неклиновского районного суда Ростовской области М., А., Р. были признаны виновными в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 109 УК РФ, совершенном при следующих обстоятельствах. Больной П. В. находился в МБУЗ <...> в связи с причиненной в результате неосторожного падения травмой груди с переломами ребер справа. Первоначальное лечение было назначено врачом-хирургом М., в ночное время П. В. находился под наблюдением дежурного врача Р., с 8 часов больной перешел под наблюдение врача-травматолога А., которыми не был установлен П. В. правильный диагноз и не были проведены соответствующие лечебные мероприятия. В течение всего периода нахождения П. В. в больнице М., А., Р. не было предпринято радикальных лечебных мероприятий по ликвидации угрожающего жизни осложнения травмы груди — пневмоторакса, опасного быстрым развитием острых нарушений сердечно-сосудистой и дыхательной систем³⁸.

При этом необходимо учитывать, что взаимодействие в неосторожном сопричинении, в отличие, допустим, от соучастия в преступлении, проявляется в деянии субъектов, в большинстве случаев безразличном для уголовного права. Однако безразличным оно является до того момента, пока оно не вызывает конкретных, предусмотренных уголовным законом последствий. Поэтому и в рамки состава преступления такие деяния попадают, как правило, лишь в случае наступления преступных последствий³⁹. По этой причине говорить о преступном поведении не вполне корректно, более уместным представляется использование термина «предосудительное поведение», понимая под ним поведение, приведшее к наступлению преступного результата. В отличие от «совпадения действия» вокруг одного преступного результата нескольких лиц, когда каждый из них совершает отдельное преступление, в неосторожном сопричинении, как совместном деянии, сам преступный результат появился на свет только по той причине, что два или более субъекта действовали заведомо совместно в направлении, породившем результат или не предотвратившем его наступление. Данный признак особенно

³⁸ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 02.03.2015 по делу № 33-3091/2015.

³⁹ В действующем уголовном законодательстве содержатся составы преступлений, вполне допускающие неосторожное совершение преступления совместными деяниями нескольких лиц при отсутствии преступных последствий. В качестве примера можно привести ч. 1 ст. 215, ст. 271 УК РФ.

значимо проявляет себя в сфере использования техники, где функциональное распределение обязанностей между операторами осуществляется именно для обеспечения нормального функционирования сложной системы в целях недопущения общественно опасных последствий. Поэтому в случае ее выхода из-под контроля, вызвавшего наступление преступного последствия, всегда стоит вопрос о выяснении причин результата и установлении реальных его сопричинителей.

Можно с уверенностью утверждать, что в отличие от всех иных форм стечения нескольких лиц в одном преступлении в неосторожном сопричинении прямо участвуют в создании опасности наступления преступного результата несколько лиц, усилия которых объединены. Однако объединены они для достижения или социально полезного, или по крайней мере социально нейтрального результата. Именно в силу такого ненадлежащего взаимодействия в процессе осуществления общественно полезной или максимум общественно вредной деятельности эти деяния вызывают одно общее для всех участников события преступное последствие, которое в идеале должно квалифицироваться как единое преступление. Следовательно, можно предположить, что неосторожное сопричинение всегда совершается совокупными поступками нескольких субъектов, на которых лежала обязанность действовать в определенном направлении по пути предотвращения преступного последствия. Иными словами, поведение участников неосторожного сопричинения выступает в качестве единой силы, которой выполняется совместное неосторожное посягательство. С функционально-ролевой позиции вклад каждого субъекта в посягательство зависит от конкретных обстоятельств (от особенностей выполняемых обязанностей, сферы, в которой они проявляются, характера производства и т. д.). Вопрос о том, носят ли действия (бездействие) сопричинителей тождественный характер либо различаются по функциям, исполняются одновременно или в разное время, решающего значения не имеет. Главное, необходимо установить, что эти действия (бездействие) сопричинителей преступного результата были одной направленности и содержания. Именно взаимодействие лиц в осуществлении предосудительного деяния позволяет провести четкую грань между неосторожным сопричинением и фактами стечения нескольких разобщенных преступлений, каждое из которых выполнено отдельными субъектами самостоятельно, однако все эти преступления в силу сложившихся конкретных обстоятельств вызвали одно последствие. С неосторожным сопричинением эти

виды опасного поведения людей разграничивает существенное обстоятельство — содеянное каждым из них не характеризуется свойством совместного поведения, оцениваемого как одно преступление. Поэтому определенную теоретическую разработку должно получить такое явление, которое можно было бы обозначить как «совпадение действия».

В - т р е т ь и х, наступивший результат является общим для этих лиц и побочным с точки зрения целеполагающей деятельности. Единое неосторожное преступление выступает результатом совместного, взаимосвязанного или взаимообусловленного поведения нескольких лиц. Это преступление может состоять в создании угрозы наступления или наступлении единого для всех субъектов преступного последствия, предусмотренного конкретным составом преступления. В связи с этим в зависимости от конструкции состава преступления относительно неосторожного сопричинения всегда нужно устанавливать, была ли поведением субъектов создана реальная угроза наступления преступного последствия или же (что встречается гораздо чаще) наступили ли единые для всех участников события преступные последствия. При этом такое последствие выступает результатом взаимодействия виновных, т. е. взаимообусловленного или взаимосвязанного поведения людей.

Таким образом, в неосторожном сопричинении общий преступный результат представляет собой следствие, во-первых, реального взаимодействия нескольких лиц; во-вторых, использования одинаковых способов осуществления деятельности; в-третьих, применения одних и тех же орудий и средств при осуществлении этой деятельности. Общий преступный результат выступает в качестве показателя эффективности взаимодействия между виновными лицами.

Эффективность взаимодействия — это отношение достигнутого преступного результата к максимально достижимому или заранее запланированному участниками результату. Она может быть определена исходя из двух критериев:

а) количественного — «продуктивность» деяния, которая выражается в объективных изменениях, произошедших вследствие совершения преступления совместными усилиями;

б) качественного — «удовлетворенность» деянием, которая понимается как психическое состояние, вызванное соотношением целей участников посягательства и их фактическим осуществлением (об этом более подробно будет сказано при рассмотрении субъективных признаков неосторожного сопричинения).

В - ч е т в е р т ы х, действия каждого из участников находятся в причинной связи с этим побочным результатом. Говоря о данном признаке, сразу же следует отметить, что нельзя отождествлять с неосторожным сопричинением любые варианты поведения сопричастных к одному событию лиц, когда совместность общественно опасного поведения подменяется оценкой только того факта, находится ли поведение лица в причинной связи с наступившим результатом или нет. В этом случае, например, нарушение правил безопасности со стороны водителя и пешехода, конечно, связано с наступившим результатом, однако неосторожного сопричинения нет, поскольку нет совместности деяния. Вообще же в неосторожном сопричинении, как в любой иной форме совместного преступного деяния, поведение каждого из субъектов находится в причинной связи. Следует отметить, что эта связь в неосторожном сопричинении состоит из двух уровней. Особенность отмеченной закономерности заключается в следующем.

Первый уровень проявляется в предосудительности деяния субъектов и заключается в том, что поведение участников деяния вызывает или обуславливает поступки друг друга. Эта взаимозависимость может проистекать из различных обстоятельств, к которым, в частности, могут быть отнесены: предшествующее поведение, требования закона, распределение функциональных обязанностей и т. д. Принятие совместного управленческого, операторского или иного решения (совершение поступка) в анализируемом случае для каждого из субъектов неосторожного сопричинения является результатом и собственных общественно опасных действий, взаимосвязанных с общественно опасными действиями сопричинителей. Этот уровень зависимости дополняется вторым, суть которого заключается в том, что поступки каждого из сопричинителей выступают в качестве органической составной части общей причины, которая с необходимостью вызывает единое для всех участников преступное последствие. Причем, к сожалению, по верному замечанию И. М. Тяжковой, «правовую оценку при квалификации содеянного, как правило, получают действия только тех лиц, чье несоблюдение установленных правил наиболее приближено к общественно опасному последствию. В результате, с одной стороны, оказываются безнаказанными лица, пренебрежение правилами предосторожности которых в значительной мере обусловило причинение вреда, а с другой стороны, не-

обоснованно определяется суровое наказание (за всех) одному лицу»⁴⁰.

Именно по этой причине нельзя согласиться с решением Судебной коллегии Верховного Суда СССР по известному делу Ч. и М. Они организовали в будке стрельбу из пистолетов. Выстрелом, произведенным из пистолета М., была убита проходившая мимо П. Судебная коллегия признала виновными в неосторожном убийстве обоих участников события⁴¹.

Ошибка подобного вывода заключается в следующем: не было учтено, что причинная связь с наступившим результатом усматривается лишь в действиях М. Спустя почти два десятка лет суд в аналогичной ситуации вынес абсолютно противоположное решение. Речь идет о ставшем хрестоматийным в отечественном уголовном праве деле Караулова Л. С. и Ширшова А. Н. Они были осуждены за неосторожное убийство по ст. 106 УК РСФСР 1960 года (ч. 1 ст. 109 УК РФ). Преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

Караулов около 9 часов утра 9 августа 1963 г. пошел умываться к реке, протекающей на расстоянии 200 метров от поселка, и на противоположном берегу реки увидел колебание кустов, черный силуэт и услышал треск веток. Полагая, что в кустах медведь, Караулов побежал в дом поисковой партии и сообщил об этом Ширшову. Оба они взяли одноствольные ружья 16 калибра, зарядили их одинаковыми патронами и вместе побежали к реке. На берегу реки Ширшов и Караулов одновременно произвели выстрелы в кусты противоположного берега, где, по мнению Караулова, находился медведь и где они оба видели колебание кустов и силуэт. В кустах оказался техник-геофизик Копылов, работавший начальником отряда, расположенного в 40 км от места происшествия. Копылову одним выстрелом причинено сквозное ранение брюшной и левой плевральной полости с разрушением печени, селезенки, левой почки, отчего при доставке его в больницу и наступила смерть. Пуля от второго выстрела попала в нагрудный карман Копылова, в котором находились ракетные патроны, и, разбив один из них, не причинила Копылову каких-либо повреждений. Караулов и Ширшов выстрелы по цели произвели одновременно, почти с одинакового расстояния

⁴⁰ Тяжкова И. М. Указ. соч. С. 56.

⁴¹ Судебная практика Верховного Суда СССР. М., 1948. Вып. 2. С. 15.

Следует отметить в этой связи, что судебной практике Великобритании известно аналогичное дело. Данный казус получил название «дело Салмона». Это преступление имело место при следующих обстоятельствах. Английский суд признал виновными в неосторожном убийстве, совершенном в соучастии, группу лиц, занимавшихся стрельбой в цель и по неосторожности причинивших смерть мальчику, проходившему неподалеку от места стрельбища. Застреливший мальчика был признан исполнителем 1 степени, остальные — исполнителями 2 степени (см.: Крылова Н. Е., Серебrenникова А. В. Уголовное право зарубежных стран. М., 1998. С. 114).

(21 м 60 см и 21 м 80 см), из одинаковых ружей, заряженных одинаковыми пулями. В процессе следствия и судебного разбирательства дела не установлено, кто из них — Ширшов или Караулов причинил смертельное ранение Копылову. Всеми судебными решениями, вынесенными по данному делу в соответствии с добытыми доказательствами, установлено, что смерть потерпевшему была причинена одним выстрелом, т. е. неосторожными действиями лишь одного из них, при этом каждый действовал самостоятельно. Пленум Верховного Суда СССР в своем Постановлении указал на то, что данные действия не являются «сопричинением преступного результата, так как каждый из осужденных стрелял самостоятельно и тем самым объективная сторона его действий не находилась в причинной связи с действиями и последствиями действий (причинением или непричинением смертельного ранения потерпевшему) другого стрелявшего»⁴².

Рассмотренный пример интересен еще и тем, что наглядно демонстрирует факт взаимодействия по отношению к результату, допустим, к незаконной охоте (при отсутствии состояния крайней необходимости), и наступление побочного результата как следствия действий одного из виновных — причинение смерти по неосторожности.

Поэтому для выяснения вопроса о том, находится ли поведение каждого сопричинителя в причинной связи с преступным результатом, необходимо в каждом отдельном случае установить, какие обязанности были возложены на субъекта по роду его деятельности, например по управлению техникой, или специально возложен контроль за ее безопасностью и насколько они были значимы для наступления преступного последствия. В этом отношении показателен следующий пример.

Приговором суда М. и Щ. признаны виновными в нарушении правил безопасности при ведении горных работ на шахте <...>, повлекшем по неосторожности смерть двух человек: Ш., Д. В результате бездействия начальника участка М. и горного мастера Щ. из-за скопления горной массы произошло обрушение рабочего полка. Рабочий полок является временным сооружением, предназначенным для нахождения на нем рабочих и необходимых инструментов, а также для перемещения по нему рабочих и инструментов во время работы в течение одного цикла, при этом данный полок не предназначен для нахождения на нем горной массы. Перед буровзрывными работами полок должен разбираться. В предыдущую смену в данном месте производили буровзрывные работы, после выполнения которых рабочий полок от горной массы, образовавшейся в результате буровзрывных работ, не очищался. Горную массу на полке видели все, в том числе начальник участка М. и горный мастер Щ., которые указаний на

⁴² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.07.1966 по делу Караулова Л. С. и Ширшова А. Н. // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1966. № 5. С. 24—26.

уборку полка не давали. Уборка горной массы с полка непосредственно входила в обязанности рабочих, но в тот день уборка горной массы с полка препятствовала бы производству работ, поэтому ее решено было не проводить. Исследовав документы, регламентирующие процесс ведения горных работ, суд справедливо пришел к выводу о нарушении приказа начальника шахты <...> ОАО <...>, должностной инструкции начальника участка очистных и горно-подготовительных работ шахты, приказа начальника шахты <...> ОАО <...>, должностной инструкции горного мастера очистных и горно-подготовительных работ шахты со стороны как начальника участка М., так и горного мастера Щ. В результате их совместное бездействие было признано причиной наступления смерти Ш. и Д. и квалифицировано по ч. 3 ст. 216 УК РФ⁴³.

Говоря об особенностях установления причинно-следственной связи, нужно учитывать и то обстоятельство, что иногда обязанность действовать может быть не оформлена, но предполагаться, например, исходя из принятых на себя гражданско-правовых обязательств. Показателен в этом отношении следующий казус.

Г. А. привлек ИП Г. Ю. для проведения работ по планированию грунта и строительству подъездной дороги на земельных участках, расположенных вблизи д. <...>. Г. Ю., в свою очередь, дал устное распоряжение В. В. на принадлежащем Г. Ю. экскаваторе произвести открытые горные работы по добыче и погрузке песка в грузовые самосвалы. В результате выемки В. В. песка в холме образовались козырьки и навесы из почвенно-растительного слоя. В. В. 8 июля 2007 г. во второй половине дня, управляя экскаватором, оставил место выработки песка, не огородив его. В это время несовершеннолетние А. и Б. направились на указанный холм, где произошел обвал необрушенного козырька грунта, что привело к гибели детей. Судом было установлено, что гибель детей произошла вследствие нарушения Г. Ю. и В. В. правил безопасности при ведении горных работ. Действия Г. Ю. и В. В. были квалифицированы по ч. 3 ст. 216 УК РФ. При этом суд исходил из того, что Г. Ю., осуществлявший деятельность по разработке месторождения полезных ископаемых открытым способом и фактически взявший на себя полномочия технического руководителя горных работ на эксплуатируемом объекте открытых горных работ, дал указание В. В. на выполнение горных работ по добыче песка открытым способом с использованием принадлежащего ему экскаватора в нарушение правил безопасности ведения горных работ, сам на место работ не прибыл, не обеспечил выполнение норм и правил по безопасному ведению работ и допустил к работам В. В., не имеющего специальной подготовки, квалификации и профессионального образования, не установил вокруг площадки объекта открытых горных работ санитарно-защитную зону, не обеспечил ограждение в местах, представляющих опасность падения в них людей, не организовал работы по приведению участка в состояние, пригодное для дальнейшего использования, не осуществил контроль за состоянием уступов, откосов, отвалов, в связи с чем не обнаружил признаков

⁴³ Кассационное определение Свердловского областного суда от 18.09.2012 по делу № 22-13166/2012.

сдвижения пород, не прекратил работы и не принял мер по обеспечению их устойчивости⁴⁴.

Верно, как представляется, указывает А. А. Тер-Акопов на то, что опосредованный характер связи между допущенными нарушениями и наступившими последствиями, неоднозначность связей между действиями и наступившим результатом, когда конкретное последствие может быть следствием различных нарушений, нормативный характер причины и ограниченность деяний, способных выступать в качестве причины наступления последствий, предусмотренных уголовным законом, приводят к серьезным сложностям на практике, проявляющимся чаще всего в том, что к ответственности привлекаются не основные, а второстепенные участники⁴⁵.

Следовательно, вклад каждого сопричинителя в наступление преступного результата должен исследоваться предметно, с тем чтобы, с одной стороны, не допустить фактов необоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, деяние которых может оцениваться как незначительный вклад в наступление преступного результата, а с другой — бесосновательно не учитывать факт совместного участия в причинении преступного результата по неосторожности.

Субъективные признаки неосторожного сопричинения

Неосторожное сопричинение представляет собой совместное неосторожное преступление. Главная проблема состоит в возможности признания общности вины и, следовательно, совместности деяния в неосторожном преступлении, совершенном при участии нескольких лиц. Совместность в умышленном деянии довольно подробно изложена в многочисленных трудах по соучастию в преступлении и в целом не вызывает критических замечаний, более детального рассмотрения заслуживает вопрос о возможном проявлении совместности в неосторожных преступлениях.

При оценке этого момента необходимо учитывать следующие положения. Прежде всего стоит указать на то, что законодательное определение соучастия в преступлении и уголовно-правовая доктрина последовательно исключают возможность постановки

⁴⁴ Апелляционное определение Рязанского областного суда от 28.05.2014 № 33-976.

⁴⁵ Тер-Акопов А. Причинная связь в преступлениях, связанных с нарушением должностных функций // Советская юстиция. 1984. № 22. С. 3.

вопроса о такой форме вины участников совместного посягательства, как неосторожность. И хотя попытки реанимировать вопрос о признании неосторожного соучастия время от времени появляются⁴⁶, представляется, они не вполне обоснованы. И не потому, что при причинении по неосторожности единого преступного результата несколькими лицами отсутствует совместность деяния, требующая специальной уголовно-правовой оценки. В дальнейшем мы попытаемся обосновать, что и в неосторожных преступлениях совместность может проявляться. Вопрос в данном случае носит терминологический характер, который не является искусственным или надуманным, а имеет принципиальное значение. Дело в самом термине «соучастие», которому пытаются придать неосторожный характер. Неосторожная же вина не создает той формы организации совместности преступного поведения, которая необходима именно для соучастия в преступлении⁴⁷. Это объясняется, в частности, ее конструкцией в действующем уголовном законе, воплотившей в себя более чем полуторавековые теоретические изыскания.

При соучастии в преступлении общественная опасность возрастает за счет целенаправленного, совместного в отношении преступного результата деяния, которое рассматривается как предпочтительный вариант реализации конкретной цели. При неосторожном сопричинении же общественная опасность деяния повышается не столь существенно, как при соучастии, а только отражается факт причинения преступного результата совместными усилиями, носящими неосторожный характер. Как справедливо отметила И. М. Тяжкова, «несмотря на очевидную повышенную опасность вреда, причиняемого совокупными действиями (бездействием) неосторожно действующих нескольких лиц, расширение рамок соучастия за счет таких лиц представляется ни теоретически, ни практически необоснованным. С теоретической точки зрения институт соучастия в таком случае окажется настолько расплывчатым и аморфным, что установить четкие критерии этого института окажется невозможным. С практической точки зрения повышенная степень общественной опасности совместно умышленно действующих лиц будет нивелироваться

⁴⁶ См., напр.: Трайнин А. Н. Учение о соучастии ; Его же. Некоторые вопросы учения о соучастии // Социалистическая законность. 1957. № 2 ; Козлов А. П. Соучастие. СПб., 2001. С. 21—22.

⁴⁷ На это обстоятельство справедливо указывает Л. Д. Гаухман (Гаухман Л. Д. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1990. С. 11).

приравненными к ней по степени опасности неосторожными действиями»⁴⁸. Однако это не свидетельствует в пользу отказа от дальнейшей разработки института неосторожного сопричинения преступного результата и определения его четких юридических границ, обусловленных совместностью предшествующего преступлению поведения.

Этимологически термин «участвовать» означает иметь долю, часть, пай в деле или быть сотрудником, товарищем, помощником в деле; касаться к чему вещественно или нравственно, быть близким⁴⁹. «Причинять» означает быть причиной, причинником чего; делать, творить, соделывать, учинять, чинить, производить⁵⁰. Таким образом, соучастие и сопричинение в качестве смыслового и содержательного акцента опираются на абсолютно различные основания совместности: соучастие — на субъективные, сопричинение — на объективные. Действительно, традиционное понимание соучастия в преступлении в качестве своей основополагающей цели предполагает реагирование на деятельность какого-либо преступного образования, предусматривая ответственность всех, кто каким-нибудь образом содействовал этой преступной деятельности. При определении ответственности за неосторожное сопричинение преступного результата речь идет совершенно о другом, абсолютно противоположном явлении — об обеспечении нормальной деятельности, как правило, социально ценного или, по меньшей мере, социально нейтрального коллектива. А это связано с привлечением к ответственности тех лиц, которые должны были своим поведением (активным или пассивным) содействовать недопущению наступления общественно опасных последствий каких-либо просчетов в различного рода совместной деятельности, как в бытовой, так и производственной сфере.

Основная проблема при уголовно-правовой оценке такого неосторожного поведения нескольких субъектов уголовной ответственности состоит в том, что, по мнению многих ученых, в неосторожном сопричинении отсутствует совместность поведения участников деяния, это лишает данное уголовно-правовое явление необходимости в самостоятельном урегулировании. Так, в юридической литературе утверждается, что неосторожная вина

⁴⁸ Тяжкова И. М. Указ. соч. С. 54.

⁴⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современное написание. М., 2001. Т. 4. С. 871.

⁵⁰ Там же. Т. 3. С. 770.

всегда исключает осведомленность лиц, причинивших результат, о совместном совершении преступления⁵¹. Основным тезисом выступает положение о том, что неосторожно действующее лицо по самой сути неосторожности не может нести ответственность за совместность его действий с другими, поскольку связь между участниками в таких случаях имеет исключительно объективный характер, а виновность каждого сохраняет свою индивидуальность. С довольно обстоятельной критикой неосторожности как возможной формы вины при соучастии, в частности при соучастии со смешанной формой вины, выступил П. Ф. Тельнов. По его мнению, «неосторожность не позволяет наметить определенные границы уголовной ответственности за объективно связанное поведение двух или более лиц...»⁵².

Ответ на вопрос об этом, на первый взгляд кажущийся довольно простым в своей отрицательности, тем не менее требует особого внимания. Для начала следует еще раз отметить одно существенное обстоятельство. Согласно психологической теории вины каждое общественно опасное и противоправное деяние, совершенное вменяемым лицом, считается волевым и сознательным. А всякое волевое и сознательное деяние совершается по определенному мотиву и для достижения конкретной цели. Именно эта психологическая суть объединяет все виды преступлений с различными формами и видами вины. В зависимости от последних меняется лишь степень «охвата» наступивших последствий мотивацией и целеполаганием субъекта. И. Лекшас справедливо заметил: «Цель, которую виновный в конкретном случае сознательно преследовал, если рассматривать ее изолированно, в большинстве случаев не является преступной»⁵³. С другой стороны, как писала Т. В. Церетели, «объем результатов поступка человека намного шире, чем тот результат, который содержится в цели лица»⁵⁴. П. С. Дагель и Д. П. Котов говорят «о несовпадении или относительном совпадении цели и результата»⁵⁵. Данную относительность они объясняют тем, что даже если результат и совпадает с целью, этот результат имеет несколько иное содер-

⁵¹ См., напр.: Бородин С. В. Еще раз о соучастии // Социалистическая законность. 1957. № 12. С. 19 ; Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 55 и др.

⁵² Тельнов П. Ф. Указ. соч. С. 55.

⁵³ Лекшас И. Вина как субъективная сторона деяния. М., 1958. С. 67.

⁵⁴ Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. М, 1963. С. 26.

⁵⁵ Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 184.

жание и находится за пределами намерений того или иного субъекта⁵⁶. В этом и есть ответ на вопрос о том, вероятна ли совместность деяния в неосторожном преступлении.

Содержанием общего результата совместного преступного деяния довольно часто является не только полагаемое, не только заранее предвидимое содержание, но и «нечто иное, нечто такое, что не входило в операции взаимоопределения цели и средства и оказалось поэтому не предусмотренным содержанием деятельности»⁵⁷.

Несовпадение направленности желания (мотива) и различных объективных признаков деяния с его последствиями — постоянный спутник любого человеческого поведения, в том числе и совместного, независимо от того, является оно правомерным или нет, умышленный или неосторожный характер оно носит и т. д. В каждом преступлении имеется своеобразная «вилка» отношений к различным его обстоятельствам и последствиям, его характеризующим. Только одни признаки в силу своих свойств имеют уголовно-правовое значение, а другие нет. Действие (бездействие), если рассматривать его абстрактно, по справедливому замечанию В. В. Лунеева, «вне правовых установлений, не только в умышленном, но и в неосторожном деянии, как правило, условно говоря, является «умышленным»⁵⁸. Сущностные различия заключены в соотношении мотивации и целеполагания субъекта с уголовно значимыми признаками, обстоятельствами и последствиями. Действительно, не вызывает каких-либо сомнений, что умышленное поведение в направлении соответствующего желаемого результата вполне может являться неосторожным относительно другого, побочного результата⁵⁹. Более того, можно с уверенностью констатировать тот факт, что одно и то же поведение одновременно может быть и умышленным, и неосторожным относительно различных результатов деяния. В этих случаях волевой поведенческий акт также присутствует и не может быть немотивированным и нецеленаправленным. Как было отмечено В. В. Лунеевым, «нежелание одного предполагает желание иного, мотивацию иного содержания, реализация которой осуществляется с побочными нежелательными и даже непредвиденными по-

⁵⁶ Там же. С. 184.

⁵⁷ Трубников Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М., 1968. С. 123.

⁵⁸ Лунеев В. В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 54.

⁵⁹ На это обстоятельство верно указал А. П. Козлов (Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 38, 54).

следствиями»⁶⁰. Собственно говоря, факт неполного совпадения цели и результата далеко не новый. Он был хорошо известен еще Аристотелю, который рассматривал следующий случай. Человек пришел на рынок приобрести или продать что-либо. Здесь он неожиданно встречает старого должника и получает долг. Очевидно, что, идя на рынок, он вовсе не имел в виду получить этот долг. Но вместе с тем ясно и то, что сама возможность столь неожиданного результата содержалась в действиях этого человека, хотя и не была предусмотрена заранее. Отсюда Аристотель сделал вывод, что человек, действуя для реализации некоторой цели, «по совпадению» достигает и некоторых других «целей», заранее не предвиденных и неожиданных⁶¹. Конечно, пример, рассмотренный Аристотелем, достаточно прост, так как по совпадению часто достигаются несколько иные результаты, не такие приятные, как взыскание старого и благополучно забытого долга. Эти последствия нередко оказываются негативными и даже в ряде случаев общественно опасными. В качестве дополнения заметим, что, рассматривая полный, в отличие от ожидаемого, результат человеческой деятельности в целом, Гегель писал, что «во всемирной истории благодаря действиям людей вообще получаются еще и несколько иные результаты, чем те, к которым они стремятся и которых они достигают, чем те результаты, о которых они непосредственно знают и которых они желают; они добиваются удовлетворения своих интересов, но благодаря этому осуществляется еще и нечто дальнейшее, нечто такое, что скрыто содержится в них, но не осозналось ими и не входило в их намерения»⁶².

Конечно, во времена Аристотеля такое несовпадение цели и результата не могло быть столь значительным, как в настоящее время, когда виды и масштабы человеческой деятельности, как собственно и уровень ее воздействия на предметы внешнего мира, неизмеримо расширились. Однако если факт несовпадения цели и результата и не является новым, его интерпретация в отечественном уголовном праве до сих пор была далеко не безупречной. Надо заметить, что по большей части это несовпадение рассматривается, скорее, как нечто не связанное или слабо связанное с самой совместной деятельностью, как нечто вызванное в

⁶⁰ Лунеев В. В. Указ. соч. С. 22.

⁶¹ Трубников Н. Н. Указ. соч. С. 117.

⁶² Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Т. 7 : Философия права. М., 1934. С. 27.

значительной мере внешними обстоятельствами такого рода деятельности.

Рассмотренные выше положения применительно к неосторожному сопричинению могут быть подтверждены соображениями следующего характера.

Во-первых, психологический механизм поведенческого акта при неосторожной форме вины практически ничем не отличается от действий при умышленной форме вины. Имеющиеся различия носят в большей степени не психологический, а исключительно формально-нормативный характер. Такое положение обусловлено тем, что именно от воли законодателя зависит, какие общественно опасные последствия побочного характера считать неосторожно-преступными, а какие нет⁶³. Совершаемые субъектами (даже осознанно) совместные действия сами по себе (без преступных последствий) безразличны для уголовного права. В соответствующий момент сопричинители вреда не сознают уголовной противоправности этих действий, поэтому сам факт совершения преступления фиксируется сознанием виновных уже после наступления вредных последствий⁶⁴. Поэтому только в связи с этим становится юридически значимым и психическое отношение субъекта к этим последствиям. По своей же психологической сути само деяние, как верно отметил применительно к небрежности В. В. Лунеев, «мотивированное и целенаправленное, волевое и сознательное»⁶⁵. Указанное обстоятельство позволяет констатировать тот факт, что умышленные и неосторожные деяния различаются разной степенью соотнесения мотива и цели совершения деяния с наступившими преступными последствиями. И кроме того они различаются разной степенью осознания имеющихся последствий, мотивами и целями совместной деятельности виновных. В психологическом же плане может меняться только содержание мотивации, а не структура поведенческого акта как такового.

Во-вторых, анализ совместной деятельности с точки зрения целеполагания позволяет более конкретно и полно понять источники ее дополнительных результатов. Это содержание может быть осознано путем сопоставления тех знаний, с которыми сов-

⁶³ В качестве примера можно привести эволюцию ч. 1 ст. 264 УК РФ в отношении последствий.

⁶⁴ Галиакбаров Р. Р. Групповое преступление. С. 91.

⁶⁵ Лунеев В. В. Указ. соч. С. 44. См., также: Дагель П. С. Неосторожность... С. 59—60 ; Зелинский А. Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. Харьков, 1986. С. 117.

местно действующие лица «выходят» из совершаемого деяния к его результату, с теми знаниями, с которыми они начали реализовывать это деяние. И тогда результат деятельности может быть разбит на две различные по содержанию области: область совпадения цели и результата и область их несовпадения⁶⁶. Результаты совместного деяния, таким образом, могут быть как желательными, так и нежелательными. В данном случае возможны различные варианты:

а) участники деяния добились желаемого результата и никаких нежелательных последствий не наступило (цель реализована полностью);

б) участники деяния не достигли желаемой цели или не полностью ее достигли (цель невыполнена);

в) участники деяния наряду с желаемым результатом или же вообще вместо него реализуют и нежелательные последствия.

Последняя ситуация вызывает особый интерес и требует подробного освещения.

Действительный результат целенаправленной совместной деятельности, как результат отдельного ее акта, так и результат деятельности в целом, может быть тождественным поставленной цели лишь постольку, поскольку содержанию средства определения цели тождественно содержанию средств ее реализации. При чем тождественно в той мере, в какой оно реально принимает участие в акте достижения результата совместного деяния. Данный результат будет необходимо отличаться от поставленной цели постольку, поскольку средство определения цели часто отличается от реального средства ее реализации. И если вообще понятия участников деяния не исчерпывают всей полноты реального предмета деяния (что, как свидетельствует судебная практика, нередко и происходит), то действительный результат их деятельности необходимо будет отличаться от заранее поставленной цели, а потому субъективная цель и результат ее реализации, конечно же, не могут совпадать полностью. В практическом смысле это отношение цели и результата выражается в том, что действительным результатом деяния оказывается не совсем то, а нередко и совсем не то, что предполагалось его участниками. Показательным примером служит следующий ставший классическим казус.

Являясь производителем работ, Е. дал задание группе строителей, не имевших права работать на высоте, разобрать неинвентарные деревянные леса, установленные на крыше пристройки строящегося объекта и не укрепленные у сте-

⁶⁶ См., подробнее: Трубников Н. Н. Указ. соч. С. 138.

ны здания. При этом он не проинструктировал рабочих по правилам техники безопасности, не ознакомил их с возможными сложностями при разборке лесов, последовательностью демонтажа и способом разборки, ушел с данного участка работ по другим делам, работой по демонтажу лесов не руководил. В его отсутствие строители нарушили правила работ по разборке лесов: сняли откосы и вместо поэлементной разборки стали целиком валить их вниз. При падении лесов конструкциями были причинены телесные повреждения и ушибы строителям, участвовавшим в их демонтаже: С., С. и В. — легкие телесные повреждения, а Б. — тяжкие телесные повреждения.

Е. поручил разборку лесов плотникам К. и Д., которые ранее неоднократно выполняли такую работу и были знакомы с правилами ее производства и необходимыми при этом мерами безопасности. Другим же строителям он поручил оказать им помощь, работать на высоте не предлагал. К. и Д. в присутствии Е. обозначили поэлементную разборку лесов, а когда он отлучился с места работы на расстояние 10—15 метров, то Д. и другие строители с согласия К., без ведома Е., нарушили правила техники безопасности: сняли сразу все откосы стоек, лишив леса устойчивости, свалили их вниз и при этом сами пострадали. В нарушении правил техники безопасности при производстве работ виновны и другие должностные лица, которые не проверяли знание подчиненными правил техники безопасности, не предъявляли должной требовательности к прорабам и мастерам в вопросах организации работ с повышенной опасностью. Е., являясь производителем работ, нарушил ряд требований строительных правил, что и повлекло тяжкие последствия. В соответствии с этими правилами Е. обязан был направить на разборку лесов специально обученных лиц, предварительно проинструктировать их по технике безопасности на рабочем месте, ознакомить с возможными опасностями, последовательностью и способами демонтажа, а также лично руководить разборкой лесов. Невыполнение им перечисленных выше требований повлекло за собой грубое нарушение правил разборки лесов и причинение при этом четырем человекам телесных повреждений, в том числе одному — тяжких, опасных для жизни. Указанные действия Е. были оценены как состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 215 УК РСФСР (ст. 216 УК РФ)⁶⁷.

Таким образом, предполагаемый и желаемый результат совместной деятельности указанных лиц — разобранные неинвентарные деревянные леса (а он наступил) дополнился еще одним — причинением нескольким потерпевшим вреда здоровью различной степени тяжести.

Несовпадение цели и результата совместного деяния, нежелательные последствия чаще всего являются результатом несовпадения волевого поведения лиц, участвующих в процессе осуществления деятельности⁶⁸. Часто это несовпадение рассматрива-

⁶⁷ Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 24.04.1973 по делу Есипенко В. В. // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1973. № 5. С. 35—36.

⁶⁸ См. подробнее: Волков А. М., Микадзе Ю. В., Солнцева Г. Н. Указ. соч. С. 111.

ется и как следствие несовершенства самой цели совместного деяния, допустим, совместное сбрасывание человека с моста с целью научить его плавать. Только анализ отношения цели, средства и результата и, прежде всего, анализ самого средства, в качестве которого выступают взаимосвязанные деяния нескольких лиц, а также его двойственной роли в акте совместной деятельности позволяет обнаружить более серьезные основания того факта, что результат деятельности лишь до некоторой степени и лишь в некоторых пределах, далеко не безграничных, может соответствовать цели совместно действующих лиц.

Кроме того, анализируя субъективные признаки неосторожного сопричинения, нужно учитывать и то, что между участниками деятельности существует взаимовосприятие при ее осуществлении. Более того, достаточно часто имеет место даже расчет на поведение другого лица — участника совместной деятельности.

Неосторожная вина исключает осведомленность лиц, причинивших преступный результат, о совместном совершении именно преступления. Речь может вестись лишь об осознании совместного характера социально полезной, социально нейтральной или, максимум, предосудительной деятельности. А эти совершаемые субъектами (даже осознанно) совместные действия сами по себе, без наступления реальных общественно опасных последствий, безразличны для уголовного права. В определенный момент деяния сопричинители вреда не сознают уголовной противоправности своих действий, поэтому сам факт совершения преступления фиксируется их сознанием уже после наступления преступных последствий.

Как же возможно обосновать момент взаимовосприятия участников в преступлениях, совершаемых в неосторожном сопричинении? Следует сразу же сделать небольшую ремарку: вина каждого сопричинителя одного неосторожного преступного результата, конечно же, является строго индивидуальной. Своеобразие ее предметного содержания заключается в том, что вина устанавливается только в связи с наступлением конкретного преступного результата и всегда в ретроспективе. Для ее уяснения, как уже отмечалось, требуется определить два уровня обстоятельств:

а) наличие показателей неосторожной вины, предусмотренных ст. 26 УК РФ;

б) наличие осознания факта взаимодействия, приведшего в итоге к наступлению преступного последствия.

Такой подход предопределен единым характером деятельности, выполняемой сопричинителями, например единством действий по обеспечению нормального хода технологического процесса или управлению какой-либо технической системой. Если отрицать необходимость самостоятельного анализа второй группы обстоятельств (факта осознания заведомой взаимосвязанности деятельности, приведшей к наступлению результата), то при квалификации нельзя установить, кто в конечном счете виновен в причинении результата и каков вклад каждого из участников деятельности в причинение одного и того же общественно опасного последствия.

В отечественной уголовно-правовой доктрине неоднократно утверждалось, что неосторожная вина всегда исключает осведомленность лиц, причинивших результат, о совместном совершении преступления. Это, безусловно, верное положение, однако оно вовсе не означает, что лица, причинившие преступный результат по неосторожности, не могут быть осведомлены о совместном характере исполняемых ими функций. Более того, осознание совместного характера той или иной деятельности по управлению техническим средством или технологическим процессом предписывается в подавляющем большинстве случаев нормативно (соответствующими инструкциями, приказами и положениями). В отдельных же случаях неосторожного сопричинения один из субъектов несет ответственность именно за то, что не проконтролировал или не подстраховал (а обязан был это делать по инструкции) действия (бездействие) другого субъекта и тем самым допустил наступление совместного преступного результата. Развитие техники во всех сферах жизнедеятельности вызывают потребность в организации их нормальной эксплуатации. Совершенствование техники с неизбежностью влечет за собой усложнение и в сфере управления ею. Усложнение, в частности, проявляется в том, что многие операторские функции могут быть реализованы лишь при совместной работе группы людей. Абсолютно верное высказывание в этом ключе принадлежит А. И. Васильеву, который отмечает, что современный научно-технический прогресс сопровождается увеличением доли средств труда коллективного пользования, все большее распространение получают сложные технические системы, являющиеся коллективными рабочими местами, обслуживание которых в едином и непрерывном цикле требует от групп работни-

ков повышенной степени концентрации внимания, взаимосвязи и взаимодействия⁶⁹.

В качестве иллюстрации можно привести факты организации деятельности по эксплуатации различных видов транспорта, а также обслуживания автоматизированных производственных (например, технологический процесс конвейерного типа) или эксплуатационных систем (например, энергетических установок, сооружений), эксплуатация которых обеспечивается только совместными усилиями многих людей, действующих в одном направлении. Ненадлежащее обеспечение нормальной работы таких систем нередко грозит или приводит к реальным весьма серьезным последствиям, выражающимся в уничтожении материальных ценностей, гибели людей и т. п.⁷⁰ Именно поэтому факт совместного причинения одного и того же результата по неосторожности оценивается специалистами как модель наиболее опасного отношения в сфере использования техники. Например, при осуществлении полета воздушного судна задействованные в этом процессе обязаны соблюдать правила безопасности полетов. Диспетчер обязан осуществлять ведение воздушного судна, предоставляя ему необходимые полетные эшелоны и обеспечивая таким образом безопасность полета, а экипаж самолета должен следовать его указаниям. Нарушение тем и другим соответствующих правил, вызвавшее авиакатастрофу, должно оцениваться как проявление неосторожного сопричинения в рамках одного преступления.

Все это не может не приниматься во внимание при установлении содержания вины каждого из сопричинителей. В уголовно-правовой литературе, посвященной данному вопросу, уже отмечалось, что в некоторых случаях неосторожного сопричинения все участники предвидят возможность наступления преступных последствий именно совместного поведения, и даже в деталях, и несут ответственность за то, что не сумели совместными усилия-

⁶⁹ Васильев А. И. Проблемы социальной и уголовно-правовой оценки преступлений техногенного характера. М., 1998. С. 10.

⁷⁰ Справедливое высказывание, как представляется, принадлежит М. С. Гринбергу, который указывал, что база конструкции неосторожного сопричинения — современное высокотехнологизированное производство (Гринберг М. С. Указ. соч. С. 107). Это же обстоятельство подчеркивается и И. Р. Харитоновой (Харитонова И. Р. Неосторожное сопричинение... С. 9).

ми их предотвратить (не согласовали своих действий, не приняли необходимых совместных действий)⁷¹.

В-третьих, предвидение наступления побочных последствий деяния этих лиц находится на минимальном уровне и ограничивается либо преступным легкомыслием, либо преступной небрежностью. Итак, если при совместном совершении преступления с признаками умышленной вины последствия предвидятся и субъекты желают либо сознательно допускают их наступление, то в неосторожном сопричинении эти границы сужены. Поэтому конкретный единый преступный результат совместного общественно опасного деяния сознанием сопричинителей охватываться не может. Так, при преступном легкомыслии ими предвидится лишь абстрактная возможность наступления неконкретизированных последствий. В преступной небрежности виновные вообще не предвидят последствий. В этой ситуации они несут ответственность за то, что каждый из них должен был и мог их предвидеть.

Суть неосторожного сопричинения заключается в том, что на виновных лежала обязанность в целях избежания нежелательных последствий действовать согласованно в одном направлении, но в силу неосмотрительности или недобросовестности они взаимосвязанными, совместными действиями допустили наступление вредных последствий, оцениваемых как последствия одного преступления, совершенного несколькими лицами. Поэтому при совершении неосторожных преступлений ответственность сопричинителей наступает за их недостаточную внимательность и предусмотрительность, проявленную в ходе совместных действий, в конкретной сложившейся обстановке, с учетом специально возложенных на них обязанностей действовать определенным образом и конкретных строго персонифицированных индивидуальных возможностей каждого из них.

Подводя итог, следует отметить, что установление предметного содержания вины каждого из сопричинителей имеет важное значение для расследования и рассмотрения в суде уголовных дел, где возникает немало сложных вопросов, касающихся дифференциации ответственности и индивидуализации наказания этим лицам. Такие трудности особенно ощутимы, когда преступные последствия связаны с профессиональной деятельностью или с выполнением управленческих функций, когда специальными

⁷¹ Об этом писала и И. Р. Харитонова (Харитонова И. Р. Неосторожное сопричинение... С. 12).

познаниями обладает лишь один из сопричинителей. Поэтому индивидуализация ответственности лиц является одним из главных условий. Здесь необходимо принимать во внимание широкий спектр обстоятельств дела.

Помимо указанных А. И. Рагог выделяет в качестве самостоятельного признака неосторожного сопричинения «противоправность действий нескольких лиц, по неосторожности повлекших общественно опасные последствия ... этот признак является определяющим, ибо деяние, не нарушившее уголовно-правового запрета, не может быть основанием уголовной ответственности, даже если оно объективно так или иначе способствовало наступлению общественно опасных последствий. Противоправный характер действий (бездействия) сопричинителей означает, что они полностью или частично выполняют объективную сторону неосторожного преступления»⁷². Представляется, что выделение этого признака совершенно излишне, поскольку, пусть и незначительные на общем фоне преступлений в сфере использования техники, проявления неосторожного сопричинения в бытовой сфере далеко не всегда им обладают — в некоторых случаях аморальность поведения вполне может стать основой неосторожного сопричинения преступного результата.

3. СОВПАДЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) В НЕОСТОРОЖНОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Неосторожное сопричинение, являясь наиболее часто встречающимся видом неосторожных многосубъектных преступлений, тем не менее не единично. Правоприменение знает достаточно большое количество случаев, не вписывающихся в общую концепцию неосторожного сопричинения в силу отсутствия совместности и представляющих самостоятельное уголовно-правовое явление. Данное явление в теории уголовного права получило название «совпадение действия». Есть совместность поведения нескольких лиц — значит, имеет место особая форма деяния, нет — значит, имеет место единство времени и места совершения преступления, иначе говоря, совпадение деяния (действий или бездействия нескольких лиц). При совпадении деяния совместного совершения преступления нет, поскольку каждый причиняет вред своими действиями без взаимодействия с други-

⁷² Рагог А. И. Указ. соч. С. 66.

ми лицами, у каждого из виновных в такой ситуации свое преступление. Поэтому при совпадении действия, даже в сравнении с неосторожным сопричинением, общественная опасность практически не повышается.

Такой подход представляется перспективным, поскольку именно он позволяет уяснить, что не всякое умышленное или неосторожное совпадение нескольких лиц в одном преступлении представляет совместное преступное деяние, требующее специальной уголовно-правовой оценки⁷³. Именно это свойство обуславливает вывод о том, что сам преступный результат появился по той причине, что два или более лица действовали совместно в направлении, вызвавшем преступный результат или не предотвратившем его наступление. Непонимание этого обстоятельства порой ведет к довольно курьезным выводам. Так, по всей видимости, не учитывая данного обстоятельства и чрезмерно широко толкуя неосторожное сопричинение преступного результата, В. А. Нерсесян утверждает, что неосторожное сопричинение — это неосторожное поведение нескольких лиц, действия которых в результате совпадения времени и места приводят к наступлению преступного последствия. Исходя из такого понимания данного явления указанный автор относит к неосторожному сопричинению, например, ситуацию, когда последствие наступило в результате обоюдного нарушения правил дорожного движения со стороны водителя и пешехода⁷⁴.

Судебно-следственной практике известны случаи, когда двое или более лиц одновременно участвовали в совершении неосторожного преступления, однако их действия все же оценить как неосторожное сопричинение не представляется возможным. Действительно, область неосторожного сопричинения имеет четко выраженные границы, определяемые именно совместностью по-

⁷³ А. П. Жиряев применительно к соучастию в преступлении пришел к выводу о том, что окончательное решение вопроса о сущности соучастия, особенно в науке, не представляется возможным. Следует, однако, отметить, что он, пожалуй, одним из первых в отечественной уголовно-правовой науке, о чем наглядно свидетельствует название его сочинения, не отделяет соучастия от случаев стечения нескольких лиц в одном преступлении. Представляется, это не способствовало упорядочению понятийного аппарата (Жиряев А. П. О стечении нескольких преступников в одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 6).

⁷⁴ Нерсесян В. А. Ответственность за неосторожные преступные деяния ... С. 19. Эта позиция поддерживается им и в настоящее время (Нерсесян В. А. Ответственность за неосторожные преступления : автореф. дис. ...-ра юрид. наук. М., 2006. С. 19).

ведения участников деяния. Многочисленные же формы стечения нескольких лиц в одном преступлении никакого отношения к неосторожному сопричинению не имеют. Из числа указанных случаев прежде всего могут быть выделены такие, для которых характерно совпадение именно действий (бездействия) двух или более лиц. Причем характерно это и для умышленных⁷⁵, и для неосторожных преступлений. Кроме того, специальную оценку должен получить факт, когда одно из лиц, объединенных единством места и времени преступления, выполняет неосторожное преступление, а другое — умышленное.

Следовательно, с совместным преступным деянием в форме неосторожного сопричинения преступного результата такие деяния как раз позволяют разграничить именно совместность, которой в данном случае нет. Только совместность дает возможность провести четкую границу между фактами стечения нескольких не связанных между собой деяний, каждое из которых выполнено отдельными лицами самостоятельно, однако все эти деяния в силу сложившихся конкретных обстоятельств вызвали одно последствие. О такого рода деятельности писал еще Н. С. Таганцев, указывая на то, что она «сопредельна, но не совместна»⁷⁶. К ней можно отнести случаи, когда преступление совершается несколькими субъектами в одно время и в одном и том же месте, что дает некоторым ученым основания относить подобные деяния к сопричинению. Следует согласиться с мнением О. Д. Ситковской о том, что «в отдельных случаях, вопреки сложившейся практике, речь идет не о совместном совершении неосторожного преступления, а об исключительной вине нарушителя. То обстоятельство, что, попав, например, в созданную не им аварийную обстановку, водитель не сумел предотвратить тяжкие последствия, не может быть поставлено ему в вину, так как степень предусмотрительности оператора всегда базируется на предположении о соблюдении всеми участниками эксплуатации источника повышенной опасности предписанных правил безопасности»⁷⁷. Хотя следует отметить, что в правоприменении такие ситуации оцениваются иначе.

⁷⁵ Вопрос о юридической природе совпадения действий (бездействия) в умышленных преступлениях не является предметом данного исследования и требует самостоятельного углубленного рассмотрения.

⁷⁶ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. М., 1994. Т. 1. С. 329.

⁷⁷ Ситковская О. Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999. С. 46.

Так, Черкесским городским судом Карачаево-Черкесской Республики 8 ноября 1995 г. Г. и И. осуждены по ч. 3 ст. 211 УК РСФСР (ч. 5 ст. 264 УК РФ). Они оба были признаны виновными в нарушении безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшем смерть двух лиц. 6 июня 1993 г. Г., управляя автокраном «УРАЛ», ехал с запада на восток по ул. Крупской г. Черкесска, а И. — на мотороллере «Муравей» с грузовым прицепом, в котором находились пассажиры Ч. и Г., по ул. Кабардинской. Г. в нарушение правил дорожного движения не уступил дорогу приближавшемуся справа мотороллеру под управлением И., который также в нарушение правил не принял мер к снижению скорости, продолжил движение, совершая поворот направо. В результате действий обоих водителей произошло столкновение транспортных средств, повлекшее смерть пассажиров мотороллера⁷⁸.

Представляется, что в данной ситуации имела место как раз не обоюдная вина Г. и И., а исключительно нарушение, допущенное Г. Границы участия в неосторожном преступлении должны определяться индивидуальным и виновным деянием каждого из участников, находящимся в причинной связи с преступным результатом. Поэтому четкая фиксация круга уголовно наказуемых действий (бездействия) каждого из субъектов совпадения деяния поможет снять проблему оценки роли потерпевшего в создании преступного последствия.

Подобные конкретные формы совпадения деяний нескольких лиц могут быть:

а) выделены из числа других внешне сходных с ними форм по тому основанию, что на стороне обоих или более лиц есть конкретное преступное деяние;

б) отграничены от неосторожного сопричинения по признаку отсутствия совместности поведения таких лиц.

Правильная квалификация совпадения действия (бездействия), во-первых, является гарантией установления причинно-следственной связи (со всеми ее компонентами: причина, условие, последствие) и, соответственно, круга всех участников преступления; во-вторых, способствует сравнительной оценке роли отдельных субъектов в причинении результата и четкому определению объема противоправных действий каждого из них.

В целом основными вопросами, нуждающимися в разрешении при уголовно-правовой оценке совпадения действий (бездействия) двух или более лиц в неосторожном преступлении, являются: а) определение оснований уголовной ответственности; б) определение пределов уголовной ответственности. Трудности в

⁷⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.1997.

разрешении этих вопросов обусловлены тем, что, с одной стороны, совпадение действия (бездействия) практически не изменяет показатели общественной опасности совершенного неосторожного преступления, а с другой — различные виды и объем участия субъектов в совершении неосторожного преступления порождают опасность объективного вменения. Основанием уголовной ответственности для лиц — участников совпадения действия (бездействия) является совершение ими деяния, содержащего все признаки состава выполненного ими преступления. Представляется, что при определении пределов уголовной ответственности нужно учитывать, что каждый из виновных должен нести ответственность за свои действия (бездействие), определяющие его собственный вклад в преступление, а не за причинение преступного последствия в целом (как в неосторожном преступлении, совершенном единолично).

Совпадение деяния (действия или бездействия) в неосторожном преступлении имеет много сходных с неосторожным сопричинением признаков. Среди объективных признаков необходимо прежде всего выделить следующие: множественность субъектов (два или более); единство места и времени совершения деяния (действия или бездействия); результат, явившийся следствием совпадения деяния; причинно-следственная связь между деянием каждого из субъектов и наступившим последствием. К субъективным признакам совпадения деяния можно отнести неосторожный характер совершаемого деяния; отсутствие осознания факта взаимодействия, приведшего в итоге к наступлению преступного последствия.

Оказание влияния на формирование преступных последствий в совпадении действия, так же как и в неосторожном сопричинении, возможно в следующих вариантах:

- а) каждый из участников совпадения деяния совершает активные действия, влекущие наступление преступного результата;
- б) все участники бездействуют при наличии обусловленной различными обстоятельствами обязанности действовать;
- в) один (несколько) из участников действует, другой (другие) бездействует.

Случаи совпадения деяния (действия или бездействия) в неосторожном преступлении можно подразделить на два основных вида.

В о - п е р в ы х, совпадение во времени нескольких разобщенных и единолично выполненных неосторожных преступлений, в силу ситуации повлекших один результат. Типичным

примером может служить, например, обоюдное нарушение правил дорожного движения водителями, повлекшее причинение вреда здоровью: один нарушил скоростной режим, а другой выехал на полосу встречного движения⁷⁹. В этом случае в полном объеме несет ответственность каждый из виновных. На это обстоятельство было указано в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» абз. 2 п. 5 содержит указание на то, что в случаях, когда нарушения правил дорожного движения были допущены двумя или более участниками дорожного движения, содеянное ими влечет уголовную ответственность по ст. 264 УК РФ, если их действия по управлению транспортным средством находились в причинной связи с наступившими последствиями, указанными в названной статье Уголовного кодекса Российской Федерации. В качестве примера можно привести следующий казус.

Г. управляя автомобилем, нарушил правила дорожного движения, что повлекло по неосторожности тяжкий вред здоровью человека. М., управляя автомобилем, нарушил правила дорожного движения, что повлекло по неосторожности тяжкий вред здоровью человека. Преступления совершены при следующих обстоятельствах. Г., управляя технически исправным автомобилем ВАЗ 210511, двигаясь по автодороге Темрюк — Краснодар — Кропоткин на 127 км + 300 м со стороны города Краснодара в сторону города Славянск-на-Кубани, в пути следования проявил невнимательность, преступную небрежность, в нарушение требований правил дорожного движения при выполнении поворота налево в запрещенном месте пересек сплошную линию дорожной разметки, выехал на полосу, предназначенную для движения встречного транспорта, где допустил столкновение с автомобилем Лэнд Ровер под управлением М., осуществлявшего обгон впереди двигавшегося транспортного средства, в нарушение требований правил дорожного движения пересекшего сплошную линию, выехавшего на полосу, предназначенную для встречного движения. В результате дорожно-транспортного происшествия пассажир автомобиля ВАЗ 210511 получил телесные повреждения, которые квалифицируются экспертом как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни⁸⁰.

⁷⁹ В этой связи спорным представляется предложение Н. Ф. Кузнецовой и В. Н. Кудрявцева об уголовно-правовой оценке подобного рода действий как неосторожного сопричинения (Кузнецова Н. Ф., Кудрявцев В. Н. Квалификация соучастия в преступлении // Советская юстиция. 1962. №19. С. 15).

⁸⁰ Приговор Красноармейского районного суда Краснодарского края от 30.07.2012 по делу № 1-145/12.

Некоторый интерес для исследования в рамках этого вида совпадения деяния представляет состав преступления, предусмотренный ст. 224 УК РФ, устанавливающий ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия. Следует задаться вопросом: небрежное хранение огнестрельного оружия одним лицом, создавшее условия для его использования другим лицом и вызвавшее последствия в виде смерти человека или иные тяжкие последствия, это учтенное уголовным законом совпадение деяния или иное, требующее самостоятельной оценки, уголовно-правовое явления (не содержит ли ст. 224 УК РФ норму об ответственности «за чужую вину», т. е. предполагает объективное вменение и таким образом грубо нарушает требования ч. 2 ст. 5 УК РФ)?⁸¹

В о - в т о р ы х, совершение каждым из субъектов совпадения деяния (действия или бездействия) самостоятельного неосторожного преступления. Трудности, которые могут возникнуть, связаны и с реализацией принципа справедливости, и с квалификацией преступления. Они обусловлены сложностью определения последствий, подлежащих вменению каждому из субъектов совпадения деяния. Например, если в рассмотренной выше ситуации в результате ДТП уголовно значимый вред здоровью был бы причинен одному (или нескольким) пассажирам ВАЗ 210511, а также смерть одному (или нескольким) пассажирам автомобиля Лэнд Ровер, вполне вероятно должен возникнуть вопрос, кому из виновных и какие последствия вменять. Найти ответ на данный вопрос не так-то просто, хотя наиболее оптимальным представляется вменение каждому из участников совпадения деяния наиболее тяжких последствий их деятельности. Это решение основано на разъяснениях, данных в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

Вообще вопросов, возникающих при определении совпадения деяния, выделении его основных признаков, разграничении с неосторожным сопричинением и определении его юридических границ, на сегодняшний момент остается достаточно большое количество. Поэтому данное уголовно-правовое явление нуждается в дальнейшей и тщательной разработке.

⁸¹ Курсаев А. В. Указ. соч.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно утверждать, что разработка проблем, связанных с уголовно-правовой оценкой неосторожных многосубъектных преступлений, является одним из перспективных направлений в отечественном уголовном праве. Анализ действующего уголовного законодательства в отношении неосторожных преступлений и практики его применения приводит к выводу о том, что оно, с одной стороны, не лишено пробельности, а с другой — присутствует и весьма заметный избыток уголовно-правовых норм. В силу данного обстоятельства многие уголовно-правовые нормы, призванные обеспечить противодействие неосторожным преступлениям, на практике не применяются либо практически не применяются. И то и другое существенно снижает эффективность борьбы с неосторожными многосубъектными преступлениями.

Таким образом, стабильно значительное количество данных преступлений, масштабность и тяжесть их последствий, отсутствие четких критериев квалификации неосторожных преступлений, совершенных при участии нескольких субъектов, — все это говорит в пользу разработки уголовно-правового инструментария противодействия им. Это означает, что неосторожные многосубъектные преступления требуют к себе более пристального внимания и дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галиакбаров, Р. Р. Неосторожное сопричинение как вид множественности участников / Р. Р. Галиакбаров // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью : межвуз. темат. сб. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1981. — С. 28—34.
2. Галиакбаров, Р. Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия / Р. Р. Галиакбаров. — Хабаровск : Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1987. — 96 с.
3. Гринберг, М. С. Технические преступления / М. С. Гринберг. — Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. — 144 с.
4. Гринберг, М. С. Ответственность за преступную неосторожность при действии производственного коллектива / М. С. Гринберг // Советское государство и право. — 1979. — № 8. — С. 103—108.

5. Дагель, П. С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы / П. С. Дагель. — Москва : Юрид. лит., 1977. — 144 с.
6. Зелинский, А. Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении / А. Ф. Зелинский. — Харьков : Вища школа, 1986. — 168 с.
7. Курсаев, А. В. Дифференциация уголовной ответственности за неосторожное сопричинение вреда [Электронный ресурс] / А. В. Курсаев : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2011. — 26 с. URL: <http://law.edu./book/book.asp?bookID=1448540>
8. Нерсесян, В. А. Ответственность за неосторожные преступления В. А. Нерсесян / Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. — 223 с.
9. Рарог А. И. Ответственность за неосторожное сопричинение / А. И. Рарог // Уголовное право в XXI веке : материалы Международной научной конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая — 1 июня 2001 г. — Москва : ЛексЭст, 2002. — С. 62—70.
10. Тяжкова, И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / И. М. Тяжкова. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. — 278 с.
11. Харитонова, И. Р. Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве / И. Р. Харитонова : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1985. — 22 с.
12. Харитонова И. Р. Общественная опасность неосторожного сопричинения при использовании технических средств / И. Р. Харитонова // Социальная эффективность норм об уголовной ответственности за посягательства на экономическую систему : сб. науч. тр. — Горький : Горьковская ВШ МВД СССР, 1985. — 184 с.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

*Дмитрий Анатольевич БЕЗБОРОДОВ,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕОСТОРОЖНЫЕ МНОГОСУБЪЕКТНЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ПОНЯТИЕ И КВАЛИФИКАЦИЯ

Учебное пособие

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 24.06.2015. Формат 60х90/16.

Печ. л. 3,75. Уч.-изд. л. 4,0.

Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—130). Заказ 2215.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44